ХИВА

и рѣка

АМУ-ДАРЬЯ

сочиненіе

М. И. ИВАНИНА.

СЪ КАРТОЮ И РИСУНКАМИ.

ЦѢНА 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Мойкѣ, № 5.
1873.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, мая 10 дня 1873 г

ХИВА И РѢКА АМУ-ДАРЬЯ.

Въ степяхъ Средней Азіи, на низовьяхъ р. Аму-дарьи, бывшей еще недавно предметомъ невѣроятныхъ разсказовъ, ученыхъ споровъ и смѣлыхъ предположеній, и столь же мало извѣстной, какъ верховья р. Нила, лежитъ оазисъ, обязанный всѣмъ своимъ плодородіемъ разливамъ Аму-дарьи, какъ Египетъ—Нилу, и называемый Хивинскимъ ханствомъ. Если оазисъ этотъ, называвшійся прежде Ховарезмомъ и Ургенчемъ, и не имѣетъ такихъ замѣчательныхъ развалинъ, такой любопытной исторіи, такой связи съ библейскими и ветхозавѣтными сказаніями, какъ Египетъ, и поэтому не можетъ возбуждать въ такой степени нашего любопытства, какъ это государство, то Хива, съ ея рѣкою Аму-дарьею, все же заслуживаетъ особаго нашего вниманія и подробнаго изслѣдованія, какъ страна сосѣдняя съ нами, какъ земля, на которой устроены особаго рода громадныя (сравнивая съ незначительностію ханства) гидротехническія сооруженія, для доставленія искусственнаго орошенія полямъ и садамъ; сооруженія, которыя на низовьяхъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ рѣкъ, быть можетъ, со временемъ и намъ придется устраивать, для доставленія надежныхъ урожаевъ и успѣховъ садоводства. Въ историческомъ отношеніи, въ этой части Средней Азіи особенно заслуживаетъ вниманія эпоха процвѣтанія аравійской торговли и владычества чингисидовъ, въ которую выкопаны были, въ безводныхъ степяхъ, глубокіе колодцы, одѣтые внутри камнемъ, построены каменныя зданія (вѣроятно каравансараи, развалины которыхъ и нынѣ видны), проложены пути, удобные для движенія торговли, такъ что, по

словамъ историка XIV вѣка, путешествовавшіе изъ Хивы въ Крымъ могли не брать съ собою никакихъ запасовъ, потому что все необходимое находили въ каравань-сараяхъ.

Часть колодцевъ, вырытыхъ въ степяхъ, окружающихъ Хиву, и въ настоящее время существуетъ, а при нѣкоторыхъ сохранились даже выдобленныя изъ камня корыта. Но какъ край этотъ нынѣ рѣдко посѣщается, то вода, во многихъ изъ этихъ колодцевъ, отъ долговременнаго застоя, до того испорчена, что ни люди, ни лошади, ни верблюды, даже при сильной жаждѣ, не могутъ ее употреблять.

Изслѣдованіе этого края въ топографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ, можетъ быть, пролило бы свѣтъ на эту часть Азіи, открыло бы пути, по которымъ двигалась прежде торговля, и разъяснило бы многія мѣста древняго періода нашей исторіи.

По трудности, неудобству и дороговизнѣ путешествій, въ настоящее время, по этимъ степямъ, а въ самомъ Хивинскомъ ханствѣ и по подозрительности тамошняго правительства, край этотъ, особенно въ археологическомъ отношеніи, еще мало изслѣдованъ, и пока не будемъ имѣть достовѣрныхъ описаній образованныхъ и наблюдательныхъ посѣтителей этого края, мы должны довольствоваться даже разспросными свѣдѣніями о немъ. Имѣвъ случай собрать такія свѣдѣнія и частію повѣрить ихъ, я передаю ихъ печати, въ надеждѣ, что они послужатъ указаніемъ для дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованій этого края *).

Предѣлы Хивинскаго ханства.

Собственно такъ называемое Хивинское ханство есть обработанная, населенная осѣдлыми жителями, полоса земли, лежащая

*) Свѣдѣнія эти собраны отъ бывшихъ въ плѣну въ Хивѣ и вышедшихъ оттуда казаковъ оренбургскаго войска: Александра Богатырева, Филата Тулаева, Петра Маслова, и Ивана Летникова, и отъ освобожденныхъ оттуда въ 1837 г. 25 человѣкъ, изъ коихъ я особенно разспрашивалъ Ивана Малышева, Константина Бубнова, Петра Старцева, Дмитрія Филипова, Антропа Плотникова, Василія Хорошенькаго и Кузьму Шмелева.

по обоимъ берегамъ низовьевъ р. Аму, обыкновенно называемой Аму-дарьей. Оно граничитъ къ югу горами, находящимися по обоимъ берегамъ этой рѣки, выше г. Питянка, составляющаго самую южную оконечность ханства; къ западу—степями и песками, идущими по лѣвой сторонѣ Аму-дарьи, въ коихъ и теряются проведенные изъ рѣки каналы, и сверхъ того уступомъ Усть-Урта; къ сѣверу — Аральскимъ моремъ, а къ востоку—песками же и степями, лежащими по правой сторонѣ Аму-дарьи, и доходитъ здѣсь до того мѣста, гдѣ оканчиваются оросительные каналы; далѣе же къ сѣверо-востоку—горами Шикджейли. Принявъ эти предѣлы, ханство это будетъ имѣть протяженія отъ N къ S болѣе нежели на 350 верстъ, отъ W къ O, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, верстъ на 100.

Карту Хивинскаго ханства я составилъ слѣдующимъ образомъ. Ту часть рѣки Аму-дарьи, по которой, въ 1741 году, проходилъ геодезистъ Муравинъ, я назначилъ съ его карты, повѣря и исправя ее разспросами; остальная же часть рѣки, а также города, каналы и проч. назначены по показаніямъ плѣнныхъ въ 1837 и 1838 г. Потомъ эти свѣдѣнія о Хивѣ, и самая карта ханства, частію пополнены, частію исправлены по показаніямъ возвратившихся изъ Хивы лицъ, участвовавшихъ въ миссіи нашей въ 1842 году.

Описанія Хивинскаго ханства и карту, составленные мною въ 1839 г., я представилъ Г. Ад. Перовскому; вѣроятно копія съ него и попала въ главный штабъ, какъ свидѣтельствуетъ авторъ статей: «Наши сосѣди въ Средней Азіи», напечатанной въ апрѣльской книжкѣ 1873 г. Всемірнаго Путешественника, приписывая составленіе показаннаго описанія Я. Ханыкову. Считаю нужнымъ сказать, что Я. Ханыковъ въ этомъ описаніи принималъ такое же участіе какъ и въ описи и составленіи карты Аральскаго моря, сдѣланныхъ покойнымъ А. Бутаковымъ, копіи съ которыхъ Я. Ханыковъ представилъ безъ подписи А. Бутакова знаменитому Гумбольту, по представленію котораго получилъ орденъ отъ покойнаго Прусскаго короля. Дѣло это должно быть извѣстно въ Гео-

*

графическомъ Обществѣ, такъ какъ оно не осталось безъ протеста со стороны А. Бутакова.

Но хивинскій ханъ, по какимъ-то притязаніямъ, считаетъ границы свои слѣдующимъ образомъ: по р. Сыръ-дарьѣ до предѣловъ Коканскаго владѣнія, при урочищѣ Майлибашъ, оттуда караванной дорогой до р. Кувань-дарьи, потомъ этою рѣкою до урочища Яманъ-Чиганакъ; далѣе, пересѣкая бугристые пески, идетъ къ старому теченію р. Янъ-дарьи, отсюда, частію этою рѣкою, частію перерѣзывая обнаженные бугристые пески Кизилъкумъ, на урочище Ильджикъ, находящееся на Аму-дарьѣ, почти на серединѣ пути между Хивою и Бухарой, куда ѣздитъ и хивинскій разъѣздъ, состоящій человѣкъ изъ 40; оттуда по направленію на городъ Мервъ, восточнѣе его 70-ю верстами, на мѣстечко Бенды-султанъ, лежащее на р. Мервѣ; отсюда горнымъ хребтомъ, составляющимъ границу Персіи, до восточнаго берега Каспійскаго моря, и этимъ моремъ до Устъ-Урта; и наконецъ, сѣверною оконечностію Усть-Урта и берегомъ Аральскаго моря.

Изъ племенъ, живущихъ и кочующихъ на этомъ пространствѣ, совершенно подвластны хивинскому хану только осѣдлые жители низовьевъ рѣки Аму-дарьи, живущіе на ея долинѣ, киргизы, кочующіе по лѣвую сторону низовьевъ рѣки Сыръ-дарьи, и нѣкоторыя племена туркменъ и киргизъ, кочующія къ сторонѣ Каспійскаго моря; остальные же жители, живущіе въ чертѣ, которую хивинскій ханъ считаетъ границей своего владѣнія, состоятъ только подъ его вліяніемъ, и съ перемѣною хивинскихъ хановъ переходятъ иногда во владѣніе бухарское или персидское, или дѣлаются вовсе независимыми. Изъ нихъ племена туркменъ, кочующія по обѣимъ сторонамъ р. Мервы, близъ мѣста, гдѣ на ней построенъ городъ Мервъ (въ которомъ находилось постояннаго гарнизона до 500 человѣкъ, изъ подвластныхъ Хивѣ туркменъ), а также кочующія на юго-восточной сторонѣ ханства, у границы Персіи, въ окрестностяхъ города Сиракса, и племена, кочующія на южной границѣ, по сѣверному скату горъ, называются Теке. Туркмены же, кочующіе у восточнаго берега Каспійскаго моря

около горъ Балкана, называются Ата. По этимъ мѣстамъ хивинскій ханъ ѣздитъ ежегодно, подъ предлогомъ охоты на ястребовъ, со своею свитою и войскомъ, доходящимъ до 5000 человѣкъ, а иногда и болѣе, и при этомъ собираетъ при себѣ зякятъ, или подать съ кочующихъ народовъ, дѣлаетъ всѣ личныя и правительственныя распоряженія, и часто, при возвращеніи въ Хиву, увозитъ въ плѣнъ въ свои владѣнія, съ границъ Персіи и Бухаріи туркменъ, персіянъ и бухарцевъ.

Населенная осѣдлыми жителями часть Хивинскаго ханства образуетъ долину, орошаемую рѣкою Аму, берега коей вообще низменны и возвышаются надъ поверхностію меженной воды рѣки Аму, отъ одной до двухъ или трехъ сажень; мѣстоположеніе почти вездѣ ровное, за исключеніемъ незначительныхъ возвышеній и песчаныхъ холмовъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ владѣнія и по берегамъ самой рѣки.

Какъ вся долина эта получила отличительный характеръ свой отъ свойствъ разливовъ рѣки Аму-дарьи, и какъ бытъ жителей ханства, подобно быту жителей Египта, основанъ исключительно на свойствахъ рѣки Нила, то Аму-дарьи и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

На протяженіи Хивинскаго ханства рѣка эта течетъ сначала однимъ русломъ къ сѣверо-западу, до г. Кипчака, образуя множество острововъ отъ 25 сажень и до 10 верстъ въ длину, и отъ 20 сажень до 5 верстъ въ ширину; ниже г. Кипчака, круто повернувъ на западъ и описавъ часть полукруга между город. Кипчакъ и Ходжеили, и отдѣливъ въ серединѣ этого пространства, съ лѣвой стороны, протокъ Лауданъ (или бывшее старое теченіе р. Аму-дарьи), она снова направляется на сѣверо-западъ до г. Кунграда, гдѣ, принявъ направленіе на сѣверъ, раздѣляется, въ 10 верстахъ ниже г. Кунграда, на два рукава, называемые рѣками: Талдыкъ-дарья и Улу-дарья; первая, имѣющая ширины не болѣе 60 сажень, вливается въ Аральское море 8 рукавами, изъ коихъ Кенъ-Кагеръ, Майлю-Узюкъ, Талгу-Юзюкъ, Сусая и другіе; а вторая, р. Улу-дарья, при самомъ отдѣленіи отъ р. Талдыкъ-

дарьи, имѣетъ главное направленіе на сѣверо-востокъ, и шириною около 100 саженъ; а въ 40 верстахъ разстоянія отъ своего верховья отдѣляетъ, съ правой стороны, рукавъ или протокъ Казакъ-дарью, идущій тоже на сѣверо-востокъ и, удерживая свое направленіе, впадаетъ въ Аральское море въ 10 верстномъ разстояніи отъ этого своего рукава.

Теченіе р. Аму-дарьи не обыкновенно быстро, по крайней мѣрѣ верстъ 5 въ часъ *), а во время разлива, или тамъ, гдѣ она съуживается, еще быстрѣе. Надо ѣхать малой рысью, чтобы слѣдовать за лодкой, идущей безъ парусовъ и безъ гребли по теченію рѣки.

Бывшій въ плѣну казакъ Иванъ Летниковъ разсказывалъ мнѣ, что, ѣхавши вверхъ по рѣкѣ, изъ г. Кунграда въ г. Ходжеили на лодкѣ, съ грузомъ около 400 пудовъ, онъ прибылъ въ г. Ходжеили въ 6 сутокъ; при чемъ судно тянули бичевой 4 или 5 человѣкъ. Итакъ, при тягѣ судна приходилось на человѣка только отъ 80 до 100 пудовъ груза. Сверхъ того, на отмеляхъ помогали и шестами, для чего было на суднѣ два человѣка: одинъ изъ нихъ стоялъ на носу, другой на кормѣ; держались какъ можно ближе къ берегу и по направленію струи теченія; если же судно принимало косвенное въ отношеніи теченія направленіе, то судно сносило, и люди были не въ силахъ его удержать. То же разстояніе внизъ по рѣкѣ они, какъ уже сказано, проплыли въ одни сутки. Это служитъ достаточнымъ опроверженіемъ словъ Сенковскаго, будто бы въ Хивѣ теченіе р. Аму едва замѣтно (см. описаніе этой рѣки, помѣщенное въ Энциклопедическомъ лексиконѣ).

Хотя р. Аму-дарья ниже г. Балка и Бухары не принимаетъ значительныхъ притоковъ и течетъ до г. Хивы по сухой пустынѣ,

---

*) Иванъ Летниковъ бывшій долго въ плѣну и ѣздившій по этой рѣкѣ, увѣрялъ, что, плывя изъ г. Ходжеили въ г. Кунградъ на лодкѣ, которую несло одною силою теченія, онъ въ сутки прибылъ въ г. Кунградъ; сухимъ же путемъ, на лошадяхъ, запряженныхъ въ арбы, проѣзжаютъ это разстояніе въ трое сутокъ. Слѣдовательно, между означенными городами надо положить разстояніе не менѣе 100 верстъ. Ширина рѣки, по словамъ плѣнныхъ, не менѣе ширины Волги противъ Нижняго-Новгорода; но мелей по ней больше чѣмъ по Волгѣ.

но масса воды въ ней отъ того не только не уменьшается, но напротивъ, у г. Н. Ургенча, рѣка эта имѣетъ еще большую массу воды, чѣмъ въ верховьяхъ, при переправахъ Ходжа-Салехъ и Чарджуй, описанныхъ Борнсомъ, что доказывается, между прочимъ, слѣдующимъ: по свидѣтельству Борнса на переправахъ этихъ довольно большія суда съ грузомъ перетаскиваются лошадьми вплавь (привязывая эти суда къ хвосту лошади), и переправа эта совершается въ $^{1}/_{4}$ часа. Но противъ г. Ново-Ургенча не только такой переправы нельзя устроить, но даже считается невозможнымъ перегонять черезъ рѣку скотъ и лошадей вплавь. Жители переправляются на этомъ мѣстѣ, пуская суда наискосокъ по теченію; по отмелямъ идутъ на шестахъ, а на глубинѣ на веслахъ, и суда часто сноситъ внизъ верстъ на 5.

Ширина р. Аму-дарьи отъ 200 до 500 сажень, когда она не въ разливѣ, а во время разлива отъ 2 до 5 верстъ. Разливы эти бываютъ раза 3 или 4 въ годъ; но они не всегда наступаютъ въ одну и ту же пору года; самый главный разливъ начинается въ половинѣ или концѣ апрѣля, или же въ началѣ мая, и доходитъ до наибольшей высоты (на $^{1}/_{2}$, на 1 сажень и больше выше береговъ) въ половинѣ или концѣ мая и стоитъ недѣлю или двѣ; потомъ вода начинаетъ спадать и рѣка входитъ въ берега, такъ что р. Аму въ разливѣ выше береговъ всего бываетъ недѣли три; но въ теченіе лѣта, до осени, вода въ рѣкѣ этой подымается и спадаетъ два, три раза и болѣе, на различную высоту и въ разное время, и иногда прибываетъ даже зимой. Но всѣ эти разливы бываютъ значительно меньше перваго. Не смотря на быстроту рѣки, плаваніе по ней, на плоскодонныхъ судахъ, удобно; пороги, или, вѣрнѣе сказать, усиленная быстрота воды, находится только противъ урочища Тюя-Мюя и противъ горъ Юмуръ и Илянкира, но пороги эти, впрочемъ, плаванію не препятствуютъ. Бродовъ на рѣкѣ нѣтъ; дно рѣки, состоя изъ наноснаго песка и ила, топко.

Вода здоровая, хотя и нѣсколько мутная.

Илъ, наносимый этою рѣкою, темносѣраго цвѣта, марокъ и довольно вязокъ. Онъ не имѣетъ свойства, подобно илу р. Нила,

утучнять землю; сквозь себя не пропускаетъ воду, и хивинцы, при расчисткѣ каналовъ, или выбрасываютъ его на валы, идущіе по обоимъ берегамъ каналовъ, или свозятъ въ свои дворы, чтобы дѣлать насыпи для предохраненія отъ наводненій. Рѣка Аму наноситъ большое количество этого ила, такъ что каналы ежегодно засоряются имъ на аршинъ и болѣе въ глубину.

Долина р. Аму-дарьи, по обѣимъ сторонамъ береговъ ея, прорѣзывается искусственными каналами и естественными протоками, изъ коихъ главнѣйшіе:

а) Каналы государственные или большіе, вытекающіе съ лѣвой стороны р. Аму-дарьи:

1) *Питнякъ,* имѣетъ свое начало при городѣ Питнякѣ и оканчивается при окраинѣ бугристыхъ песковъ, находящихся на границѣ населенной долины ханства, гдѣ впадаетъ въ озеро Аякъ-Куль; имѣетъ протяженія въ длину до 25 верстъ, а въ ширину до $2^1/_2$ саженъ.

2) *Полванъ,* вытекаетъ изъ р. Аму-дарьи 12 верстами ниже города Питняка, имѣя главное направленіе на сѣверо-западъ до г. Ханки, откуда, поворачивая на юго-западъ, оканчивается болотомъ близъ бугристыхъ песковъ за г. Хивой, имѣя всего протяженія до 77 верстъ; при верхней части онъ шириною въ 20 саженъ, а внизу около 5 саженъ. Берега его вообще круты и глинисто-песчанаго грунта; глубина его отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ саженъ, теченіе довольно быстрое, до 4 верстъ въ часъ; вода мутная, бѣловатаго цвѣта, но прѣсная и здоровая.

3) *Казаватъ,* начало имѣетъ изъ р. Аму, въ 13 верстахъ ниже канала Полванъ, течетъ почти параллельно ему; главное направленіе имѣетъ на сѣверо-западъ; длина его до 90 верстъ, ширина въ верхней части 20 саженъ, а въ нижней до 8 саженъ; глубина отъ $1^1/_2$ аршина до $2^1/_2$ саженъ; берега его круты, песчано-глинистые, а мѣстами и солонцеватые. На правой сторонѣ этого канала построены города: Ханки, Кошъ-Купырь и Казаватъ, при коихъ чрезъ каналъ устроены мосты.

4) *Шахъ-аббатъ,* получаетъ начало изъ р. Аму, въ 18 вер-

стахъ выше г. Ново-Ургенча, и въ 27 верстахъ отъ канала Казаватъ, имѣя главное направленіе: отъ своего начала до г. Ургенча на западъ, потомъ оттуда круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ до г. Ташъ-Гауза, и напослѣдокъ, постепенно склоняясь снова на западъ, имѣетъ протяженія въ длину до 120 верстъ, а въ ширину при верхней части отъ 25 до 30 сажень, и внизу до 8 сажень; берега отлогіе. Во многихъ мѣстахъ по его берегу устроена широкая насыпная дорога, по пути изъ г. Джеланды въ г. Хиву. Каналъ глубиною отъ 2 аршинъ до $2^1/_2$ сажень, вода въ немъ мутная, бѣловатаго цвѣта, но прѣсная и здоровая. При этомъ каналѣ, какъ наибольшемъ въ ханствѣ, построены слѣдующіе города: на правомъ берегу г. Ново-Ургенчь, на каналѣ Алманіасъ; на лѣвомъ берегу гг. Шахъ-аббатъ, Джагантай, Амбаръ; и далѣе на правомъ берегу крѣпость и городъ Ташъ-Гаузъ и г. Джеланды; при самыхъ городахъ устроены деревянные мосты на столбахъ.

5) *Ярмышъ*, вытекаетъ въ 20 верстахъ ниже канала Шахъ-аббатъ и оканчивается противу г. Джеланды въ бугристыхъ пескахъ. Главное направленіе имѣетъ на сѣверо-западъ; длина его 93 версты, ширина отъ 8 до 4 сажень; берега имѣетъ насыпные и крутые; на лѣвой его сторонѣ построенъ г. Кятъ.

6) *Клычъ-Ніязъ-бай*, начало получаетъ изъ р. Аму 4-мя верстами ниже канала Ярмышъ, и идетъ параллельно ему; главнѣйшее направленіе имѣетъ на сѣверо-западъ, длина его 94 версты, ширина въ началѣ 15 и къ концу до 5 сажень. Въ верховьѣ построены, на правой сторонѣ, укрѣпленіе Булдумсазъ, на каналѣ Кизилъ-Аланъ, и городъ Клычь-Ніязъ-бай.

7) *Карагузъ*, беретъ начало въ 15 верстахъ выше города Китая; имѣетъ общее направленіе на западъ, только при г. Китаѣ дѣлаетъ небольшой изгибъ на сѣверъ; онъ оканчивается южнѣе мѣятечка Порсу, имѣя всего протяженія до 75 верстъ. Ширина его въ верхней части до 8, а въ концѣ до 4 сажень, берега круты и насыпные; на правомъ его берегу построенъ г. Китай.

8) *Арна*, начало его въ 8 верстахъ отъ г. Мангыта; течетъ на

западъ почти въ прямомъ направленіи и оканчивается озеромъ Порсу, имѣя всего протяженія до 57 верстъ, а ширины отъ 4 до 8 сажень; берега его круты и насыпные; на правой сторонѣ канала построенъ городъ Мангытъ, при коемъ чрезъ него имѣется мостъ.

9) *Басу*, выходитъ изъ р. Аму въ 5 верстахъ ниже канала Арны, идетъ почти параллельно ему и оканчивается не доходя мѣстечка Порсу, имѣя всего въ длину до 40 верстъ, при 5 саженной ширинѣ; берега его круты, глинисто-солонцеватаго грунта и насыпные.

10) *Сувволи*, выходитъ въ 12 верстахъ выше и втекаетъ въ 7 верстахъ ниже г. Худжеили въ р. Аму-дарью; это бывшій ея протокъ, засорившійся, который впослѣдствіи вновь прорыли; на немъ построенъ г. Худжеили. Главное направленіе его на сѣверо-западъ; ширина отъ 5 до 10 сажень, берега его отлоги и ровны.

11) *Ханскій*, выходитъ изъ р. Аму въ 5 верстахъ выше г. Кунграда; направляется сперва на сѣверъ и, пройдя г. Кунградъ, поворачиваетъ на сѣверо-западъ и оканчивается на распаханныхъ поляхъ; длины имѣетъ всего 20 верстъ, ширины отъ 2 до 8 сажень.

b) *Канавы среднія или общинныя.*

Изъ канала Полванъ проведены съ лѣвой стороны: Сундубы, Аякъ-Куль, Мухаманъ, Коса, Джуванды, Чакли, Ширмали, Катай, Мастей, Тами, Багатъ, Найманъ, Атю-Кую, Компатъ, Янарикъ, Шерраватъ, Сагтъ, Гумомбахъ, Фернухасъ, Пешкеникъ, Чаштюбя, Ингрикъ и Черджели.

Съ правой стороны: Бишъ-Япъ, Зей-Тау, Кууѣъ и Бала-Султанъ.

Изъ канала Казаватъ съ лѣвой стороны: канавы Итимъ, Салыкъ, Кенегъ, Канаватъ и Бенды.

Изъ канала Шахъ-аббатъ съ лѣвой стороны: канавы Яны-Ярганъ, Матъ-Назаръ-Инакъ, Арвахъ-Каракашлы.

Съ правой стороны: Алманіасъ, Янга-Янъ, Тангры-Берды-Калмакъ, Юсуфъ-Бекъ, Абдалъ и Ташаусъ.

Изъ Клычь-Ніязъ-Бая, съ лѣвой стороны выходитъ канава Бишъ-Ули.

Съ правой стороны канавы: Гурленъ, Нукусъ, Югуръ, Полванъ-Бекъ, Кизылъ-Аланъ.

Изъ канала Сувволи выходятъ съ лѣвой стороны: канавы Суали, Тенегезъ и Ташлы.

c) *Мелкія или частныя канавы:*

Дженга-Япъ, Чачканъ, Кинжагалы, Частыкъ, Ханская и проч., безчисленное множество которыхъ прорыто по всему ханству; онѣ болѣе проведены для соединенія среднихъ каналовъ, или для орошенія садовъ и пашенъ каждаго хозяина.

Съ правой стороны р. Аму-дарьи слѣдующія канавы:

1) Шараханъ, беретъ начало въ 23 верстахъ ниже г. Питняка; направленіе имѣетъ на сѣверъ и въ концѣ на сѣверо-западъ, длины до 45 верстъ.

2) Найманъ, выходитъ въ 10 верстахъ ниже Шарахана, идетъ параллельно первой, длиною до 20 верстъ.

3) Уйгуръ, выходитъ изъ р. Аму 6 верстами выше канала Шахъ-аббатъ, направленіе имѣетъ на сѣверъ, длина его до 28 верстъ.

4) Илтезеръ-Хана, выходитъ 6 верстами ниже канавы Уйгуръ, противъ канала Шахъ-аббатъ идетъ параллельно кан. Уйгуръ; длина его до 25 верстъ.

Всѣ эти канавы оканчиваются близъ южной подошвы горъ Шейхъ-Джели.

d) *Протоки или рукава р. Аму-дарьи:*

Съ лѣвой стороны:

1) *Алабія,* вытекаетъ изъ р. Аму въ 29 верстахъ ниже г. Кипчака, и протекши около 20 верстъ, впадаетъ въ протокъ Лауданъ, съ лѣвой стороны.

2) *Кулабія-Бія,* вытекаетъ изъ р. Аму въ одной верстѣ ниже Алабія параллельно ему, и протекши 20 верстъ, сливается съ протокомъ Лауданомъ.

3) *Кувязакъ,* вытекаетъ въ одной верстѣ ниже Кулабіи, въ нѣ-

скольких саженях выше протока Лаудана, и идет параллельно ему. Чрез три версты сливается с ним и потом снова отделяется от него, а 9 верст дальше снова впадает в него с левой стороны.

4) *Лаудан*, вытекает из р. Аму в 31 версте и 200 саженях ниже г. Кипчака; имеет ширины около 300 сажень. Главное направление его на северо-запад, а к концу, близ урочища Айбугира, на запад; имеет всего протяжения более 100 верст и вливается в озеро Айбугирское близ Усть-Урта, около урочища Айбугир; ширина его от 60 до 300 сажень, берега круты, глинисто-песчаные, течение быстрое; в зимнее время он покрывается льдом не толще 8 вершков, но местами не замерзает. На протяжении 40 верст своего течения отделяет, в левую сторону, проток Саркараук, или бывшее старое течение р. Аму-дарьи (издревле называвшийся Оксус), который направляется на юго-запад и на котором, на правой его стороне, построен город Куня-Ургенч; далее проток этот идет к Усть-Урту, с южной его стороны, и около него исчезает в песках.

5) *Чуманай*, вытекает из р. Аму, в 30 верстах ниже г. Ходжеили; имеет направление на юго-запад и впадает в озеро Айбугирское болотистым протоком.

6) *Кият-Ярган*, берет начало из р. Аму в 38 верстах выше г. Кунграда, имеет направление на северо-запад и вливается болотистым протоком в Айбугирское озеро.

7) *Кок-дарья*, вытекает из р. Аму, в 34 верстах выше г. Кунграда и 4 верстами ниже протока Кият-Ярган, идет параллельно ему и вливается в Айбугирское озеро болотистым протоком.

Последние эти протоки: Лаудан, Чуманай, Кият-Ярган и Кок-дарья наполняют своими водами озеро Айбугирское, которое соединяется с южною оконечностию Аральскаго моря; и как берега означенных протоков плоски, то, при каждой прибыли

воды, протоки эти разливаются и соединяются вмѣстѣ непроходимымъ болотомъ, поросшимъ камышемъ и кугою.

Съ правой стороны:

1) *Кукъ-Узякъ,* вытекаетъ противъ г. Ходжеили, имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ озеро Дау-Кара, послѣ 70 верстъ своего теченія.

2) *Кара-байли,* вытекаетъ противъ протока Чуманай и въ 30 верстахъ ниже г. Ходжеили, имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ, и впадаетъ въ озеро Дау-Кара съ западной стороны, послѣ 80 верстъ своего теченія.

3) *Улу-дарья,* отдѣляется въ 9 верстахъ ниже г. Кунграда; имѣетъ направленіе на сѣверо-западъ и впадаетъ, двумя рукавами, въ Аральское море, послѣ 80 верстъ теченія. Онъ отдѣляетъ, съ правой стороны, въ 40 верстахъ отъ своего начала, протокъ Казакъ-дарью, который, послѣ 40 верстъ теченія, тоже впадаетъ въ Аральское море.

Кромѣ исчисленныхъ протоковъ и каналовъ, по увѣренію плѣнныхъ, на лѣвомъ берегу р. Аму видны въ двухъ мѣстахъ старицы или слѣды стараго теченія р. Аму: 1) между каналами Казаватомъ и Шахъ-аббатомъ, и 2) между каналами Ярмышемъ и Клычь-Ніязъ-Баемъ; первая старица или русло называется жителями ханства Дау-данъ, а вторая Кунь-дарьялыкъ, или собственно: старое русло рѣки; оба они направляются къ западу или къ Каспійскому морю и состоятъ изъ непрерывной связи яминъ значительной величины, содержащихъ весьма мелкій и топкій песокъ (вѣроятно, илъ). Эти слѣды бывшей рѣки, или старицы, лежатъ ниже уровня воды, и окрестные жители, во время большой прибыли воды, спускаютъ туда, изъ смежныхъ каналовъ, излишнюю воду.

Къ числу старицъ слѣдуетъ отнести и протоки Лауданъ и Саркраукъ; на послѣднемъ лежитъ городъ Куня-Ургенчь. У хивинцевъ есть преданіе, что лѣтъ 600 тому назадъ какой-то калмыцкій ханъ запрудилъ старое русло р. Аму, чтобы лишить воды жителей Куня-Ургенчя (Древняго-Ургенча), и чрезъ это овладѣлъ

городомъ. Впослѣдствіи недостатокъ воды привелъ г. Куня-Ургенчъ въ совершенный упадокъ *).

Озеръ въ ханствѣ много, въ особенности на западной границѣ хивинскаго владѣнія и сѣверной его части, на пространствѣ отъ гг. Куня-Ургенчъ и Ходжеили къ Аральскому морю. Озера эти соединяются между собою разными протоками и наполняются водою или изъ каналовъ, проведенныхъ отъ рѣки Аму, или изъ вышеозначенныхъ протоковъ ея; когда вода прибываетъ въ нихъ, то прибываетъ и въ озерахъ. Озера эти поросли камышемъ, кугою и осокой.

Лѣсовъ въ ханствѣ вообще чрезвычайно мало; недостатокъ ихъ замѣняется частію искусственною посадкою деревьевъ. Тутъ, осокорь, вязъ и нѣсколько другихъ породъ растутъ рощами, преимущественно на пространствѣ отъ м. Порсу къ урочищу Айбугиру и къ Аральскому морю, и на правомъ берегу р. Аму, противъ г. Гурляна, у подошвы горъ Шейхъ-Джели; южнѣе же этого города лѣсовъ весьма мало, и хивинцы для своихъ хозяйственныхъ потребностей разсаживаютъ деревья вдоль каналовъ и въ садахъ. Сверхъ того, есть еще лѣса внѣ полосы, заселенной осѣдлыми жителями, именно на югъ отъ г. Питняка; по обоимъ берегамъ р. Аму растетъ осокоревой, вязовой и другой лиственный лѣсъ, полосою версты на двѣ, до урочища Ос-Учака; и на востокъ и западъ, верстахъ въ 50 отъ заселенныхъ мѣстъ, растетъ саксауловый лѣсъ; но лѣса эти сильно истребляются хивинцами для построекъ, для дровъ, для поташу и для угля.

Грунтъ земли на всемъ пространствѣ Хивинскаго ханства состоитъ изъ красной и сѣрой, весьма вязкой глины, покрытой мѣстами бѣлымъ и желтымъ пескомъ на $^1/_2$ аршина, на аршинъ и

---

*) Ховарезмъ былъ завоеванъ сыномъ Чингисъ-хана Оготаемъ (1219—1224 г.); столица ханства (вѣроятно Куня-Ургенчъ) взята была послѣ упорнаго сопротивленія. Абуль-Газа Баядуръ-ханъ говоритъ, что во время осады этого города назначены были люди для отвода р. Аму, протекавшей при этомъ городѣ; но было ли приведено въ исполненіе это намѣреніе и куда отведена была вода, изъ разсказа его не видно. Изъ послѣдующаго повѣствованія Абуль-Гази видно, что р. Аму перемѣнила свое теченіе и потекла въ р. Кгессиль и въ Аральское море во время его молодости (въ началѣ XVII вѣка), о чемъ ниже приведены мною ссылки изъ его родословной исторіи о татарахъ.

болѣе; чернозему весьма мало; солончаковъ очень много. Земли, орошенныя водами р. Аму-дарьи, вообще хорошо запаханы, воздѣланы, и усажены множествомъ деревъ; мѣстъ незаселенныхъ и невоздѣланныхъ внутри ханства немного.

Каналы и протоки лѣваго берега р. Аму-дарьи, вытекающіе изъ этой рѣки выше г. Ходжеили, имѣютъ теченіе быстрое, особенно въ верхней части, такъ что, во время прибыли воды, ходъ лодокъ, плавающихъ по нимъ, безъ помощи веселъ и парусовъ, равняется скорости обыкновенной ходьбы человѣка шагомъ, то-есть онѣ идутъ $3^1/_2$ и 4 версты въ часъ. Новое доказательство этому представляютъ показанія плѣнныхъ, освобожденныхъ въ 1838-мъ году. 38 человѣкъ изъ нихъ были, близъ г. Ново-Ургенча, посажены въ лодку, на каналѣ Шахъ-аббатъ, и въ одинъ день прибыли въ г. Ташгаусъ, проплывъ по крайней мѣрѣ 60 верстъ; ни веселъ, ни парусовъ у нихъ не было; они имѣли только шесты для отталкиванія лодки отъ берега, или когда она попадала на мель. Въ то время, когда они плыли, вода въ Аму уже начала спадать (это было до Петрова дня), и хивинцы жаловались, что въ это лѣто разливъ воды былъ малъ; слѣдовательно, теченіе воды въ каналѣ было не быстрѣе обыкновеннаго теченія. Направленіе этихъ каналовъ идетъ къ западу и сѣверо-западу, изъ чего слѣдуетъ заключить, что лѣвый берегъ рѣки имѣетъ естественный скатъ къ Каспійскому морю; и скатъ этотъ, судя по быстротѣ теченія воды въ каналахъ, долженъ быть очень значительный. Далѣе же, ниже г. Ходжеили, протоки, выходящіе изъ р. Аму, имѣютъ теченіе слабое.

Каналы, проведенные на правомъ берегу р. Аму, имѣютъ тоже слабое теченіе, и то только во время прибыли воды; здѣсь каналы прокопаны глубже, и это доказываетъ, что правый берегъ рѣки выше лѣваго; а также, что отъ р. Аму-дарьи къ Каспійскому морю долженъ быть естественный скатъ, и что, слѣдовательно, рѣка эта могла нѣкогда течь туда. Какъ вопросъ этотъ весьма важенъ для нашей торговли, то я, при разспросахъ о Хивѣ, обратилъ на него особенное вниманіе.

Бывшій въ плѣну у хивинцевъ Кузьма Шмелевъ показалъ, что въ 1834-мъ году, во время большаго разлива р. Аму-дарьи, вода прорвалась въ русло Саркараукъ въ такомъ количествѣ, что при городѣ Куня-Ургенчѣ необходимо было устроить перевозъ, и по приказанію хана суда изъ р. Аму были перевезены водою къ мѣсту переправы. Въ это время Шмелевъ находился въ г. Гурлянѣ и слышалъ, что хивинцы были такъ встревожены этимъ разливомъ, что посылали нарочныхъ для узнанія далеко ли вода пошла, и говорили между собою: «русскіе заводятъ укрѣпленіе на нашей землѣ (бывшее укрѣпленіе Ново-александровское), теперь Богъ имъ даетъ и воду, рѣка пошла къ нимъ въ Балканскій заливъ» (Балханъ-Куль).

Изъ приведенныхъ ниже словъ хивинскаго хана Абуль-Гази и по другимъ доказательствамъ нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что р. Аму-дарья, лѣтъ 250 тому назадъ, впадала въ Каспійское море; но слѣдуетъ ли изъ этого еще заключать, что она и нынѣ можетъ течь по прежнему ея руслу, и увлекаться мыслію, соблазнившею и Петра Великаго, что стоитъ только разрушить плотину, запирающую это русло, и рѣка Аму вновь обратится въ Каспійское море и что тогда судоходство и движеніе пароходовъ можетъ открыться до самаго г. Балка. Прежде чѣмъ увлекаться этою мыслью, надо сначала разсмотрѣть причины, по которымъ р. Аму измѣнила свое теченіе. Нѣкоторые полагаютъ, что хивинцы, опасаясь набѣговъ нашихъ казаковъ, запрудили рукавъ р. Аму, впадавшій въ Каспійское море, и обратили воду въ Аральское. Но въ ту пору, когда, по словамъ Абуль-Гази, р. Аму перемѣнила свое теченіе, хивинцы и туркмены, жившіе на этой рѣкѣ, лѣтомъ кочевали въ степяхъ и только зимою приходили къ берегамъ р. Аму, гдѣ у нихъ были значительныя запашки, и слѣдовательно, средства къ прокормленію себя и своего скота, во время зимнихъ вьюгъ и гололедицы. При такихъ условіяхъ жизни, казаки, приплывавшіе для грабежа на судахъ (если это и дѣйствительно было) и слѣдовательно неимѣвшіе лошадей, не могли быть имъ опасны; поэтому хивинцамъ не для чего было предпринимать громадную

работу для устройства плотины и для отвода теченія такой быстрой рѣки какъ р. Аму; слѣдовательно, измѣненію теченія ея можно предполагать другія причины. По словамъ Абуль-Гази, берега бывшаго теченія р. Аму въ то время были очень плодородны, слѣдовательно, они были хорошо орошены; а если на такомъ протяженіи, какое имѣетъ этотъ рукавъ (отъ 600 до 800 верстъ), посредствомъ оросительныхъ каналовъ, извлекалось изъ рѣки такое большое количество воды, то не естественно ли предполагать, что быстрота теченія въ руслѣ чрезъ это значительно уменьшилась, отъ чего наносимый сверху илъ осаживался и засорилъ во многихъ мѣстахъ русло: отъ чего рѣка и открыла себѣ новый ходъ.

Не слѣдуетъ ли измѣненію теченія р. Аму искать и другой причины; не должно ли отнести его къ медленному поднятію почвы нѣкоторыхъ мѣстъ восточнаго берега Каспійскаго моря?

Изверженія огнедышащихъ горъ и землетрясенія слишкомъ ощутительны, и вредъ, приносимый ими, такъ значителенъ, что въ историческую эпоху, большая часть изверженій и землетрясеній внесена въ исторію; но медленныя возвышенія и пониженія почвы еще мало изслѣдованы, а каспійскій бассейнъ въ этомъ отношеніи еще менѣе извѣстенъ. Существуютъ только догадки о поднятіи почвы материка Средней Азіи и о томъ, что пространство земель ниже Уральска и Царицына было нѣкогда подъ водою, а также, что моря Аральское, Каспійское и Черное въ древности составляли одно море. Но какъ произошли эти измѣненія, медленнымъ ли поднятіемъ почвы, или быстрымъ возвышеніемъ ея, вслѣдствіе дѣйствія подземнаго огня, еще почти не изслѣдовано. Производящаяся нынѣ опись Каспійскаго моря положитъ основаніе къ будущему разрѣшенію вопроса какъ медленно и въ какихъ именно мѣстахъ, подымается почва въ прибрежьяхъ Каспійскаго моря *).

*) Быть можетъ, мѣстами она и опадаетъ, какъ напримѣръ около г. Баку, гдѣ въ Бакинскомъ заливѣ, саженяхъ во ста отъ берега, и теперь видны въ морѣ развалины бывшаго караванъ-сарая, который, по заключенію Березина, должно быть опустился въ воду между X и XII столѣтіями, что потомъ и подтвердилось надписями на камняхъ этого караванъ-сарая, найденными на днѣ моря. Объ этомъ см. статью г. Ульскаго въ № 6 Морск. Сб. 1863 г. *Ред.*

Такого рода опись, съ гедоезическимъ низмѣреніемъ нѣкоторыхъ высотъ берега, слѣдовало бы произвести въ Аральскомъ, Азовскомъ и Черномъ моряхъ; она разъяснила бы не только геологическіе вопросы объ этой мѣстности, но была бы полезна и въ другихъ отношеніяхъ.

Сколько проэктовъ представляется теперь о соединеніи Каспійскаго моря съ Чернымъ, о направленіи водъ р. Аму-дарьи въ Каспійское море и проч.; но проэкты эти—зданія на пескѣ, пока точнѣйшими наблюденіями не обнаружится, что на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полагаютъ проводить каналы или производить другія гидротехническія работы, измѣненія уровня почвы такъ незначительны, что на прочность такого рода работъ можно будетъ надѣяться. Быть можетъ, что и р. Аму перемѣнила свое теченіе вслѣдствіе медленнаго поднятія земли тамъ, гдѣ шло ея русло, отъ чего естественно произошло замедленіе теченія ея, а съ тѣмъ вмѣстѣ и засореніе русла отъ осадки ила, почему воды р. Аму и приняли другое напривленіе.

Съ описями морей слѣдовало бы предпринять и геодезическія работы внутрь края, особенно тамъ, гдѣ свойства мѣстности, по важности своей, того требуютъ. Къ такого рода мѣстностямъ можно причислить низовья рѣкъ: Волги, Кубани, Куры и прежняго теченія р. Аму-дарьи.

Пока не произведутся надъ этой мѣстностію точныя научныя изслѣдованія и вопросъ о прежнемъ теченіи р. въ Каспійское море не рѣшится положительно, я намѣренъ изложить по этому предмету тѣ данныя, которыя мнѣ удалось собрать.

Преданіе о прежнемъ теченіи рѣки Аму-дарьи въ Каспійское море такъ обще у хивинцевъ и у народовъ, живущихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, да и на самомъ мѣстѣ находится такъ много слѣдовъ, доказывающихъ это, что народы эти ни мало не сомнѣваются въ справедливости этого преданія, которое подтверждается слѣдующими доказательствами: 1) замѣтнымъ склономъ лѣваго берега р. Аму-дарьи къ Каспійскому морю; 2) старыми слѣдами этой рѣки, направляющимися къ Каспійскому морю; имен-

но: старицами Дауданъ и Куня-дарьялыкъ. Далѣе въ степи есть такіе же слѣды, и очень замѣтные, напримѣръ у колодца Бишъ-Дешикъ, старое русло рѣки, шириною сажень во 100 и глубиною сажень въ 15. Одно изъ старыхъ этихъ руслъ мѣстными жителями этихъ степей называется Энгюнджъ (южное), а другое Усъ-Бай (сѣверное). На днѣ одного изъ этихъ руслъ совсѣмъ другой грунтъ чѣмъ въ степи; мѣстами въ руслахъ этихъ растетъ камышъ и находятся не глубокіе колодцы съ прѣсной водой; въ прочихъ же мѣстахъ степи, вода въ колодцахъ большею частію горькая или соленая, или находится на большой глубинѣ; 3) близъ Балханскаго залива г. Муравьевъ нашелъ шелковичныя деревья—доказательство бывшаго здѣсь осѣдлаго заселенія; 4) слѣды оросительныхъ каналовъ найдены близъ стараго русла р. Аму, верстахъ въ 300 отъ Балханскаго залива, слѣдовательно, тутъ были нѣкогда проточная вода и земледѣльческое поселеніе; 5) развалины крѣпостей, найденныя близъ этихъ же руслъ; 6) развалины на обоихъ берегахъ рѣки Аму и въ другихъ мѣстахъ этого края, наприм. на берегу Аральскаго моря и на Усть-Уртѣ, гдѣ вѣроятно были караванъ-сараи, показываютъ, что эта пустынная степь нѣкогда процвѣтала торговлею и промышленностію. Развалины эти не глиняныя, а состоятъ изъ остатковъ обожженнаго кирпича или тесаннаго камня, и слѣдовательно суть памятники народа довольно образованнаго, имѣвшаго средства для такихъ построекъ и работъ, необходимыхъ для того, чтобы провести изъ р. Аму оросительные каналы такой значительной длины, ширины и глубины, и чтобы населить эти безводныя и безкормныя нынѣ пустыни; 7) поверхность Аральскаго моря содержится къ поверхности Каспійскаго, какъ 1 : 8; а масса водъ, вливающихся въ эти моря, едва ли будетъ какъ 1 : 2; моря эти, находясь недалеко одно отъ другаго, по всей вѣроятности имѣютъ почти одинакую степень испаренія; и такъ, если оба эти моря убываютъ, то Аральское должно убывать меньше и слѣдовательно поверхность его должна быть выше поверхности Каспійскаго моря. Поэтому, если Каспійское море не

*

убываетъ, то Аральское должно прибывать *) и, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, должно быть выше Каспійскаго моря. Нивелировка это и показала: по ней Аральское море оказалось выше Каспійскаго на 117 футовъ **). Но такъ какъ мѣсто, чрезъ которое въ настоящее время вода прорывается въ р. Дярьялыкъ (ниже г. Ново-Ургенчя), находится отъ Аральскаго моря почти за 300 верстъ, и какъ, судя по быстротѣ воды на этомъ мѣстѣ (скорость теченія ея болѣе 5 верстъ въ часъ), можно на версту положить паденія не менѣе 2-хъ дюймовъ, принимая въ соображеніе сообщенную водѣ сверху скорость и массу воды, то эта точка будетъ выше Аральскаго моря по крайней мѣрѣ на 50-тъ футовъ, и слѣдовательно выше Каспійскаго моря почти на 170 фут. Принявъ разстояніе между этими морями (примѣрно), по изгибамъ рѣки, 800 верстъ, получимъ паденія на версту $2\frac{1}{2}$ дюйма; 8) изъ словъ хивинскаго хана Абуль-Гази Баядура, ханствовавшаго въ Хивѣ въ половинѣ XVII вѣка, видно, что р. Аму перемѣнила свое теченіе въ его время, и свидѣтельство это заслуживаетъ нашего довѣрія и вниманія; вотъ его слова:

Родословная исторія о татарахъ, ч. 2, стр. 193: «Надобно вѣдать, что р. Аму, текучи при г. Ургенчѣ, пошла назадъ къ горѣ Абульханъ, а оттуда, обтекши сію гору, поворотилась на полдень; потомъ, возвратившись на западъ, течетъ чрезъ такъ называемую землю Огурча и впала въ море Мазандеранъ (Каспійское). Тогда (въ началѣ XVII вѣка) было много жилищъ по обоимъ берегамъ сея рѣки отъ самаго г. Ургенча до самыя земли Огурча, для того

*) У насъ есть карта восточнаго берега Аральскаго моря, снятая въ 1739 г. геодезистами Муравинымъ и Гладышевымъ; слѣдовало бы свѣрить ее съ картою этого берега г. Бутакова. Если по несовершенству съемки прошлаго столѣтія надо пологать ошибки; но не на десятки верстъ, и есть точки не измѣнившіяся, напр. развалины г. Джаникента, и вѣроятно найдется другая точка близъ р. Аму. Свѣркою картъ этихъ рѣшится вопросъ: прибыло ли Аральское моря въ 100 слишкомъ лѣтъ?

**) Хотя цифру 117 футовъ возвышенія Аральскаго моря надъ Каспійскимъ, выведенную нивелировской, 1825—1826 годовъ, и нельзя принять за очень точную, но такъ какъ по каналамъ, отведеннымъ изъ р. Аму, съ лѣваго ея берега, теченіе ея очень быстрое, то нелзя не допустить значительнаго возвышенія Аральскаго моря надъ Каспійскимъ.

что земля была весьма плодоносна, ибо всякіе плоды и травы росли тамъ до совершенныя зрѣлости. Туркмены, которые жили на сихъ мѣстахъ, кочевали лѣтомъ въ ближнихъ долинахъ, въ которыхъ они вѣдали что есть вода для скота, а зимою возвращалися въ свои жилища на берега рѣки. Туркмены отъ поколѣнія Ада-Кли-Шиссеръ-Или жили по обоимъ берегамъ сея рѣки отъ такъ называемыя земли Пишга, до такъ называемыя Карикичитъ; отъ земли Карикичитъ до горы Абулханъ жили туркмены отъ поколѣнія Алы-или, а туркмены отъ поколѣнія То-у-Ачи жили по обоимъ оставшимся берегамъ р. Аму, отъ самыя горы Абулханъ, до моря Мазандеранъ.»

Стр. 395: «Часть узбековъ (во время междуусобныхъ войнъ въ Хивѣ 1625 г.), въ числѣ 3,000 семействъ, пошли селиться къ берегамъ Мазандеранскаго моря около устья р. Аму.»

Стр. 407: «Есть на берегу р. Аму одна очень высокая башня построенная изъ камня, около которой живетъ одна линія уйгуровъ, называемыхъ Кара-Уйгуръ-Токси. При жилищахъ сея-то линіи уйгуровъ, р. Аму раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ течетъ при помянутой башнѣ, а другой, который гораздо больше, покинувъ, уже тому нѣсколько лѣтъ, старый каналъ, впадаетъ нынѣ широкимъ теченіемъ въ р. Кгесилъ къ сторонѣ города Тука *), что великій дѣлаетъ вредъ г. Ургенчу, который уже весь сталъ пустъ отъ того времени, какъ старый каналъ р. Аму, которая текла при самомъ семъ городѣ, совершенно высохъ. Однако, ханъ и нынѣ (около 1625 г.) всегда пребываетъ тамъ зимою; но вначалѣ весны обыкновенно кочуетъ на берегахъ р. Аму съ самымъ великимъ числомъ своихъ подданныхъ, изъ которыхъ почти всѣ имѣютъ тамъ земли, которыя они пашутъ лѣтомъ, а при концѣ осени возвращаются въ Ургенсъ.»

Мазандеранское море есть то же, что Каспійское море; теперь противъ стараго русла р. Аму, южнѣе Нефтянаго острова, нахо-

*) Если р. Кгесилъ есть та самая Кизилъ-дарья, которая на нашихъ старыхъ картахъ значится, то это долженъ быть рукавъ р. Сыръ-дарьи, впадавшій въ Аральское море съ юго-восточной стороны.

дится островъ Огурчинскій, вѣроятно получившій названіе отъ земли Огурча, бывшей на старомъ руслѣ р. Аму.

Островов на р. Аму-дарьѣ и на Аральскомъ морѣ довольно много, нѣкоторые изъ нихъ значительны; самый важный изъ нихъ островъ Такмакъ-Ата, лежащій, по увѣренію плѣнныхъ, верстахъ въ 20 отъ берега, противъ устьевъ р. Аму-дарьи. Островъ этотъ частію распаханъ, удобенъ для скотоводства; на немъ есть лѣсъ и хорошее пастбище. Длина его болѣе 30 верстъ. На немъ находится могила хивинскаго святаго, называемаго Такмакъ-Ата и весьма почитаемаго хивинцами; самъ ханъ ѣздитъ осенью на этотъ островъ на поклоненіе. Въ это время года проливъ, отдѣляющій островъ отъ материка, мелѣетъ, такъ что можно переѣзжать въ бродъ. Наносами песку изъ р. Аму-дарьи проливъ этотъ годъ отъ году мелѣетъ. Зимою на островѣ этомъ кочуютъ каракалпаки и перегоняютъ туда свой скотъ.

Климатъ въ Хивѣ вообще здоровый; изъ болѣзней чаще всего бываютъ горячки и лихорадки, особенно въ лѣтнее время, что приписываютъ неумѣренному употребленію дынь. Мѣстныхъ заразительныхъ болѣзней, чумы, смертоносныхъ повѣтрій не бываетъ; одна только холера появилась въ 1829 году, и то была непродолжительна *). На иностранцевъ климатъ тоже не оказываетъ вреднаго вліянія. Изъ мѣстныхъ болѣзней можно упомянуть развѣ о паршѣ, которая довольно обыкновенна между хивинцами, и то до возмужалости, то есть отъ 16 до 20 лѣтъ; на инородцевъ же болѣзнь эта не распространяется. Народъ въ Хивѣ вообще здоровъ и долговѣченъ: иные живутъ до 100 лѣтъ и болѣе. Зима начинается обыкновенно въ ноябрѣ мѣсяцѣ и продолжается до февраля и дольше. Зимою бываютъ иногда сильные

*) Она была занесена туда изъ Персіи войскомъ хивинскаго хана, ходившимъ туда для грабежа; при этомъ случаѣ большая часть воиновъ заболѣла и погибла дорогою, на возвратномъ пути въ Хиву. Зараза принесена была ими и въ самую Хиву и свирѣпствовала болѣе всего въ самомъ г. Хивѣ, но недолго и послѣ уже не возобновлялась въ ханствѣ. Въ г. Хивѣ лѣтомъ вообще болѣе смертности, чѣмъ въ другихъ городахъ; причиною этому быть можетъ то, что тамъ хоронятъ мертвыхъ въ самомъ городѣ и зарываютъ неглубоко. Вообще же въ Хивинскомъ ханствѣ хоронятъ на возвышенныхъ мѣстахъ, не затопляемыхъ водою.

морозы, такъ что р. Аму-дарья замерзаетъ и покрывается льдомъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ аршина; часто она становится и расходится раза два въ зиму, а иногда и вовсе не замерзаетъ. Снѣгу выпадаетъ мало, и онъ лежитъ, исключая лѣсныхъ мѣстъ, недолго, дня три или четыре, такъ что санной дороги не бываетъ. Дождей и граду падаетъ мало; грозы тоже случаются рѣдко, хотя тучи находятъ довольно часто весною и осенью, а лѣтомъ изрѣдка. Иногда ложатся вредные туманы. Вѣтры, въ особенности весною, бываютъ сильные, особенно сѣверный и западный, росы при этихъ вѣтрахъ бываютъ обильныя, но при восточномъ и юговосточномъ росы падаетъ мало. Землетрясенія рѣдки. Въ послѣднее время хивинцы стали жаловаться, что климатъ у нихъ становится суровѣе. Не отъ того ли это, что обработанная полоса земли расширяется, а степи и пески стали отъ нихъ дальше?

а) Изъ царства растеній въ Хивѣ встрѣчаются: 1) пшеница: она сѣется осенью, въ концѣ сентября, преимущественно сартами, на пространствѣ отъ мѣстечка Питняка до г. Шахъ-аббата. На танапъ *) сѣятъ отъ 3 до 5 пудовъ; въ хорошій годъ получаютъ съ танапа до 60 пудовъ. Пшеница поспѣваетъ въ концѣ іюня; послѣ нея иногда въ томъ же году сѣятъ дыни, просо, джугару, но эта джугара идетъ только для корма скота, въ видѣ сѣна; 2) джугара, или джуганъ, сѣется въ большомъ количествѣ, преимущественно узбеками, на пространствѣ отъ Шахъ-аббата къ г. Кунграду; поля, засѣянныя этимъ растеніемъ, наводняются отъ 4 до 6 разъ въ лѣто, отчего оно сѣется въ мѣстахъ болѣе удобныхъ для наводненія. Сѣмена джугары употребляются въ пищу для людей и для корма лошадей; они весьма питательны; стволъ растенія имѣетъ болѣе сажени высоты, толщина его около дюйма; онъ служитъ хорошимъ кормомъ для скота. На танапъ выходитъ посѣва отъ 6 до 10 фунтовъ, сѣменъ собираютъ съ танапа до 100 пудовъ и болѣе, стеблей отъ 250 до 400 пудовъ. Джугара

*) Танапъ есть пространство земли, имѣющее 90 шаговъ въ длину и ширину; посему танапъ равенъ 900 квадр. саженямъ. Землю мѣряютъ веревками, считая мѣру карами, которые равны 2 нашимъ аршинамъ.

сѣется въ маѣ и іюнѣ. Землю подъ джугару унаваживаютъ два раза, первый разъ до посѣва, а второй послѣ посѣва, и по разброскѣ навоза боронятъ; 3) сарачинское пшено требуетъ почти безпрерывнаго орошенія, посему оно сѣется только въ низменныхъ мѣстахъ. Посѣва на танапъ выходитъ отъ 3 до 4 пудовъ; пшена съ танапа собираютъ до 40—50 и болѣе пудовъ. Его сѣятъ преимущественно около Гурляна и Ходжеили; 4) кунжутъ; на посѣвъ его выходитъ на танапъ фунтовъ 5, а съ танапа собираютъ сѣменъ до 10 пудовъ. Онъ употребляется на масло, коего получаютъ до $^1/_2$ пуда съ пуда сѣменъ, а сбоина идетъ для корма скота. Кунжутъ не требуетъ частой поливки; его сѣятъ въ Хазараспѣ, Ходжеили, Кунградѣ, Ташъ-гаузѣ, Ильаллы, Казаватѣ, Мангытѣ, но особенно въ Гурлянѣ; 5) хлопчатникъ, съ коего получается хлопчатая бумага; съ танапа собираютъ хлопка неочищеннаго отъ 15 до 25 пудовъ, очищеннаго же получается отъ 4 до 6 пудовъ, а сѣменъ отъ 7 до 10 пудовъ. На посѣвъ идетъ сѣменъ около пуда; изъ сѣменъ хлопчатника выдѣлываютъ масло, употребляемое для освѣщенія, а сбоина идетъ для корма скота. Хлопчатникъ сѣятъ въ концѣ апрѣля, или началѣ мая; землю подъ него унаваживаютъ, когда есть возможность, или когда земля нехороша; худую землю овлажаютъ раза три въ лѣто: 1-й разъ при посѣвѣ, 2-й разъ, когда хлопчатникъ поднимается на четверть, а 3-й—когда онъ выростетъ на $^1/_2$ аршина, что бываетъ около Петрова дня; хорошую же землю овлажаютъ всего одинъ разъ, а именно при посѣвѣ. Когда хлопчатникъ созрѣетъ, что бываетъ въ августѣ мѣсяцѣ или началѣ сентября, головки растенія собираютъ, обрывая ихъ руками, а стебли, или оставляютъ на мѣстѣ, или ломаютъ для топлива. Хлопчатникъ сѣется преимущественно въ Гурланѣ, Новомъ-Ургенчѣ, Хивѣ, Ханкахъ и Шахъ-аббатѣ; 6) машъ (родъ гороха) употребляется въ пищу; 7) просо; 8) ячмень; 9) ленъ, отъ котораго хивинцы употребляютъ только сѣмена, выдѣлывая ихъ на масло; стебли же они бросаютъ; 10) конопель, сѣмена котораго употребляютъ на масло, а стебли на выдѣлываніе веревокъ; 11) макъ; его сѣятъ мало и

употребляютъ только для опіума; 12) трава джюуншка или юрунжа (люцерна) употребляется вмѣсто сѣна для корма скота. Юрунжу жнутъ (какъ вообще всякій хлѣбъ) серпами,—косъ въ Хивѣ не употребляютъ; она растетъ въ колѣно вышиною и болѣе, и очень густо; посѣянная разъ, она въ слѣдующіе годы сама отрастаетъ и бываетъ годна для корма скота лѣтъ пять и болѣе сряду. На танапъ высѣваютъ отъ 6 до 10 фунтовъ; жнутъ ее отъ 3 до 5 разъ въ лѣто, и собираютъ съ танапа въ лѣто до 500 пудовъ. Ее сѣятъ преимущественно туркмены около Ташъ-Гауза, Казавата, Зей и проч.; 13) чигинъ, родъ весьма мелкаго проса, употребляется для корма скота и вмѣсто крупъ; 14) рюянъ (марена), изъ корня его получается красная краска, употребляемая для окраски шерсти и хлопчатой бумаги. Марену сѣятъ во всякое время года, но лучшимъ временемъ для посѣва считается іюнь мѣсяцъ. Поля, засѣянныя мареной, овлажаютъ часто и унаваживаютъ каждый годъ. Черезъ три года марена поспѣваетъ; тогда корни ея вырываютъ, сушатъ, толкутъ, просѣиваютъ и варятъ въ котлахъ. Годовалые корни марены даютъ лучшую краску, но въ меньшемъ количествѣ; 15) изъ огородныхъ растеній сѣятъ: дыни, арбузы, огурцы, тыквы, стручковый перецъ, лукъ (луковицы имѣютъ бѣлую шелуху), чеснокъ, свеклу, рѣдьку, морковь, желтую рѣпу, табакъ, который теперь почти во всеобщемъ употребленіи. Недавно начали разводить картофель и капусту; 16) луговыхъ мѣстъ въ Хивѣ почти совсѣмъ нѣтъ и для корма скота хивинцы жнутъ камышъ и зелень солодковаго корня, который растетъ въ большомъ количествѣ по канавамъ и всѣмъ низменностямъ между пашнями и на межахъ. Также пускаютъ скотъ осенью на сжатые искусственные луга и на поля, гдѣ уже собранъ хлѣбъ. Но къ сѣверу отъ г.г. Ходжили и Старо-Ургенчя, гдѣ множество поемныхъ мѣстъ между озеръ, есть пастбищныя мѣста и камыши, годные для корма и укрытія скота особенно зимою; но, по увѣренію киргизовъ, эти мѣста болѣе годны для пастьбы рогатаго скота, чѣмъ для лошадей и верблюдовъ; и кочующіе здѣсь каракалпаки

разводятъ преимущественно рогатый скотъ, а верблюдовъ и лошадей держатъ мало.

Изъ деревъ въ Хивѣ разводятъ: тутъ, яблонь, дулю, вишню, сливу: финики, шепталу, урюкъ, виноградъ, тополь, осокорь, вязъ, ветлу, караманъ (родъ вяза, употребляемый по крѣпости своей, для дѣланія колесъ), нарванъ (родъ дуба), растущій вышиною до 20 сажень; его разводятъ болѣе около Хивы и въ Ново-Ургенчѣ. Въ лѣсахъ, сверхъ того, растутъ дикіе финики или джида, и саксаулъ. Изъ кустарниковъ въ Хивѣ растутъ: теренгулъ или даранга, джалганъ (или колючій кустарникъ), чилига и проч.

Изъ произведеній своихъ хивинцы запасаютъ на зиму или продаютъ кочевымъ народамъ: пшеницу, джугару, просо, юрунжу и проч. У одного хана *), можно найдти запасенной на продажу пшеницы и джугары болѣе 150,000 пудовъ; у достаточныхъ хивинцевъ по 1,000 и болѣе пудовъ юрунжи. Изъ прочихъ произведеній оставляютъ на зиму: дыни, морковь, лукъ, тыквы, стручковый перецъ, урюкъ, кишмишъ, изюмъ и проч. Каракалпаки, кромѣ того, запасаютъ луговыя травы, камышъ, юрунжу (ее связываютъ для храненія въ пучки, въ 5 или 6 фунтовъ вѣсу; такихъ пучковъ въ небольшомъ городѣ, напр. Казаватѣ, можно купить въ одинъ базаръ до 20,000 пучковъ), стебли джугары, солому пшеницы и другихъ хлѣбовъ. Хивинцы для корма скота дѣлаютъ сѣчку, мѣшая $^1/_3$ юрунжи и $^2/_3$ пшеничной соломы; дача состоитъ изъ 2 снопиковъ юрунжи съ надлежащимъ количествомъ пшеничной соломы, а при ѣздѣ десять фунтовъ джугары (то есть сѣменъ) считаютъ достаточнымъ для лошади въ сутки. Верблюдовъ кормятъ пшеничной и джугарной соломой, юрунжей, но особенно сбойной послѣ извлеченія масла изъ сѣмянъ, которую верблюды охотно ѣдятъ.

Мельницы у хивинцевъ ручныя, но богатые имѣютъ и съ коннымъ приводомъ; толчеи для извлеченія масла изъ сѣменъ тоже дѣлаютъ съ коннымъ приводомъ, но самаго простаго устройства.

---

*) Всѣ эти свѣдѣнія относятся къ 1837—1842 г.

b) Изъ царства животныхъ въ Хивѣ водятся, изъ четвероногихъ: дикіе кабаны, живутъ въ камышахъ во множествѣ и причиняютъ большой вредъ полямъ; сайгаки въ степяхъ, также въ большомъ количествѣ; барсы водятся больше въ камышахъ; шакалы по всему ханству; зайцы, лисицы, волки въ незначительномъ количествѣ внѣ осѣдлой полосы ханства, и проч. Изъ домашнихъ животныхъ держатъ: верблюдовъ одногорбыхъ и частію и двугорбыхъ; лошадей, породъ: аргамаковъ (отъ нихъ ублюдки карабаиры) и простыхъ лошадей. Ословъ, рогатый скотъ, овецъ и козъ хивинцы не разводятъ, но покупаютъ у туркменъ и киргизъ.

Изъ птицъ водятся: дикіе гуси, лебеди, журавли, бабы, утки, тетерева, фазаны, перепелы (красноносые и красногогіе, брюшко имѣютъ бѣлое, крылья черныя, называются кизылъ-анкъ) и простые кулики, куропатки, сороки, вороны, воробьи, соловьи (во множествѣ), жаворонки. Изъ домашнихъ птицъ держатъ только куръ и голубей.

Изъ насѣкомыхъ водятся: комары и мухи во множествѣ; слѣпней мало; саранча налетаетъ рѣдко, ее прогоняютъ шумомъ и стукомъ. Шелковичныхъ червей разводятъ по всему ханству.

Рыбы весьма много, а именно водятся: осетры, сомы, щуки, шипы, фазаны, судаки, лещи и проч. Ловлею рыбы занимаются преимущественно узбеки и каракалпаки; рыбу, какъ въ р. Аму-дарьѣ, такъ и въ озерахъ и разливахъ, ловятъ частію сѣтями, связанными изъ пеньки; частію бьютъ ее острогами на отмеляхъ.

c) Изъ царства ископаемаго встрѣчаются: сѣра, добываемая въ горахъ къ ю. з. отъ г. Хивы, верстахъ въ 30 или 40 отъ этого города; тамъ же получается и известь; а въ горахъ, выше г. Питняка, ломаютъ жерновые камни; селитру вывариваютъ изъ земли, получаемой съ могилъ въ окрестностяхъ Куня-Ургенчя и въ нѣкоторыхъ солончакахъ.

Соль добывается въ солончакахъ: Султанъ-сараѣ, находящемся къ югу отъ г. Питняка, верстахъ въ 35, и въ Карагумбетѣ, находящемся на Усть-Уртѣ, верстахъ въ 80 отъ г. Кунграда.

Рудъ металлическихъ нѣтъ; свинецъ, мѣдь, желѣзо и чугунъ хивинцы получаютъ изъ Россіи; золото и серебро—изъ Россіи, Персіи, Кокана и Бухаріи.

Хивинское ханство, лежащее въ долинѣ р. Аму-дарьи, на незначительной высотѣ отъ обыкновенной поверхности рѣки *), могло бы, во время ея разливовъ, быть затоплено, потому что наибольшая часть земель осѣдлыхъ жителей ханства, во время прибыли воды въ р. Аму, находится ниже поверхности водъ ея; но земли эти охраняются отъ затопленія устроенными въ надлежащихъ мѣстахъ по берегу р. Аму и по берегамъ каналовъ, высокими насыпями или валами, образовавшимися отъ земли, вынутой изъ каналовъ, при рытьѣ ихъ, и выбрасываемой изъ нихъ при ежегодной чисткѣ и при поправкѣ береговъ р. Аму.

Для овлаженія полей, проведено изъ рѣки Аму множество каналовъ, вдоль коихъ, равно какъ и вокругъ озеръ, имѣющихъ связь съ р. Аму-дарьей, и вдоль ея притоковъ, гдѣ по близости ихъ находятся пашни, или гдѣ мѣстность того требуетъ, насыпанъ такой же валъ, защищающій поля и селенія отъ наводненій. Валъ этотъ постоянно поправляется, и смотря по мѣстности вышиною въ ростъ человѣка и больше. Главнѣйшіе каналы, называемые ханскими и исчисленные выше, а также протоки Арна и Сувволи

---

*) Бытъ осѣдлыхъ жителей ханства, земледѣліе и даже гражданское устройство и самое законодательство много зависятъ отъ свойствъ и разливовъ р. Аму-дарьи (какъ жителей Египта отъ р. Нила); поэтому я и старался собрать объ р. Аму и о способѣ орошенія полей по возможности подробныя свѣдѣнія. У насъ въ Россіи на югѣ, и особенно на юго-востокѣ, земледѣліе много терпитъ отъ бездождія и засухъ, почему исскуственное орошеніе полей, или хоть садовъ и огородовъ, было бы очень полезно и предотвратило бы много неурожаевъ. Низовья рѣкъ: Кубани, Куры, Терека, Урала, Волги (особенно протока ея Ахтубы, служившаго вѣроятно для орошенія полей и садовъ при ханахъ Золотой Орды), Дона, Днѣпра и проч., которые разливаются въ концѣ мая, въ іюнѣ и даже іюлѣ, именно въ то время, когда, въ тѣхъ мѣстностяхъ, жары бываютъ сильные и растеніямъ необходимо доставлять влагу, могли бы, посредствомъ оросительныхъ каналовъ, сдѣлаться источникомъ плодородія долинъ, по которымъ протекаютъ; такъ какъ долины эти можно бы орошать тѣмъ же способомъ, какъ долину р. Аму-дарьи, отчего онѣ стали бы удобными для садоводства, разведенія нѣжныхъ южныхъ растеній, давали бы постоянно хорошіе урожаи и менѣе зависѣли бы отъ непостоянства климата.

ежегодно расчищаются и расширяются. Сверхъ этихъ главныхъ, каналовъ, есть множество меньшихъ, побочныхъ, шириною отъ 2 до 5 сажень, называемыхъ общественными или мірскими; они выходятъ изъ ханскихъ или государственныхъ каналовъ и изъ протоковъ. Отъ каналовъ этихъ каждый землевладѣлецъ, смотря по надобности, проводитъ на свои поля особенныя канавы и ровики. Землю, вынутую изъ канавъ, накладываютъ по обѣимъ ихъ сторонамъ, отъ чего и образуются валы, предохраняющіе каждый участокъ поля отъ наводненія. Гдѣ надо напускать воду на пашни, или въ сады, тамъ, или разрываютъ валъ, или открываютъ (оттыкаютъ) сдѣланныя въ валу деревянныя трубы, и пропускаютъ сколько надо воды. А какъ у всякаго землевладѣльца каждый участокъ поля, или сада, окопанъ такими канавами и огороженъ валомъ, то владѣлецъ, пустивъ воду гдѣ и куда онъ захочетъ, наводняетъ тотъ участокъ, который требуетъ орошенія. Не смотря на валы, устроенные по рѣкамъ и канавамъ, вода иногда, при разливѣ р. Аму, просачивается сквозь песчаную почву подъ валомъ, затопляетъ не во время поля и причиняетъ большой вредъ жатвѣ, такъ что хозяева бываютъ иногда вынуждены совершенно покидать такую пашню.

Часто случается также, что стремительнымъ напоромъ вода разрываетъ валъ на ханскихъ каналахъ, на протокахъ, или на самой р. Аму-дарьи, и окрестность затопляется. Въ такихъ случаяхъ всѣ открестные жители, по данному знаку, немедленно сбѣгаются и задѣлываютъ прорывъ этотъ слѣдующимъ образомъ: на прорванномъ мѣстѣ вколачиваютъ рядъ кольевъ, потомъ разстилаютъ по землѣ рядомъ нѣсколько пеньковыхъ веревокъ, на нихъ настилаютъ рядъ камыша или хвороста, на него набрасываютъ слой земли, а если есть, то дерну, потомъ вновь накладываютъ рядъ хвороста или камыша, за тѣмъ опять землю и такъ далѣе, всего вершковъ на 6-ть толщиною, потомъ все это скатываютъ какъ можно плотнѣе и связываютъ, затягиваютъ, веревками какъ можно крѣпче. Нѣсколько такихъ фашинъ или туровъ, длиною сажени въ $1\frac{1}{2}$ или 2, а толщиною, въ поперечникѣ, смотря

по надобности, въ аршинъ, или отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ сажени, скатываютъ, повыше вбитыхъ кольевъ, къ тому мѣсту, гдѣ вода прорвалась, наблюдая, чтобы фашины или туры основаніемъ своимъ были обращены къ теченію воды. Потомъ промежутки между турами и пространство выше и ниже ихъ засыпаютъ землою и затаптываютъ. Этотъ способъ простъ, удобенъ и имѣетъ ту выгоду, что земля внутри туровъ, переложенная хворостомъ, или камышемъ, и крѣпко затянутая веревками, не такъ скоро размывается, а туры, отъ находящейся внутри ихъ земли, имѣютъ столько тяжести, что не могутъ легко быть снесены водою. Подобнымъ же образомъ запруживаютъ и главные каналы на зиму, или вообще, когда надобность того требуетъ.

Для большаго предотвращенія прорывовъ воды во время сильной ея прибыли, хивинцы, въ опасныхъ мѣстахъ, выставляютъ сторожей, предварительно наряжаютъ рабочихъ съ лопатами и прочими принадлежностями для задѣлки прорывовъ; заваливаютъ, гдѣ нужно, канавы частныхъ владѣльцевъ, для уменьшенія тѣмъ числа прорывныхъ пунктовъ, и всѣ отверстія, ведущія къ старымъ русламъ р. Аму-дарьи (Дау-дану и Дарья-лыку) изъ каналовъ: Казавата, Шахъ-аббата, Кличъ-Ніязъ-Бая и Ярмыша, открываютъ, для спуска въ нихъ излишней воды, которая иногда, особенно въ Дарьѣ-лыкѣ, наливается вышиною по брюхо лошади.

Главные каналы и протоки въ Хивѣ запруживаютъ вышеизложеннымъ образомъ каждую осень, для того, чтобы они зимою менѣе засорялись отъ наносовъ, такъ какъ зимою вода въ канавахъ не нужна для орошенія полей *) и, сверхъ того, запруды эти необходимы еще и для того, чтобы, въ случаѣ разлива р. Аму-дарьи въ это время года, лучше предохраняться отъ прорывовъ, такъ какъ зимою труднѣе ихъ задѣлывать; весною же гораздо удобнѣе прочищать канавы, когда онѣ сухи.

---

*) Зимою жители Хивы довольствуются водою изъ колодцевъ, которые тамъ глубиною отъ 5 до 2 аршинъ, но вода въ колодцахъ этихъ мѣстами нехороша. Въ иныхъ городахъ, гдѣ колодезная вода нехороша для питья, выкопаны пруды, наполняемые водою изъ рѣки Аму-дарьи.

Какъ по свойству тамошняго климата и земли, урожай болѣе всего зависитъ отъ достаточнаго овлаженія полей, то копаніе и расчистка каналовъ, посредствомъ которыхъ вода изъ р. Аму-дарьи проводится на всѣ поля, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ работъ жителей, занимающихся земледѣліемъ; работа эта поглощаетъ большую часть ихъ дѣятельности. Для прочистки, углубленія и расширенія ханскихъ или главныхъ каналовъ, а также для копанія новыхъ, ежегодно, въ началѣ весны высылаются собранные со всего ханства рабочіе, по одному съ каждаго дома или котла, платящаго подать и имѣющаго землю. Рабочіе раздѣляются, смотря по числу работъ, на нѣсколько партій и очередей. Каждая очередь обязана отбыть на работѣ 15-ть дней. Въ это время работаютъ съ необыкновенной дѣятельностію: начальники работъ, или есаулы, задаютъ уроки на каждую сотню; замѣченныхъ въ лѣности и отставшихъ въ работѣ, наказываютъ жестоко. Были примѣры, что ихъ забивали палками до смерти. Чтобы избавиться отъ тяжкой этой работы, нѣкоторые нанимаютъ вмѣсто себя работниковъ и платятъ по 2, по 3, а иногда даже по 15-ти рублей ассигнаціями за день. Копаніе каналовъ идетъ въ Хивѣ весьма быстро; хивинецъ, по увѣренію нашихъ плѣнныхъ, можетъ въ день выбросать изъ канала земли, при глино-песчаной наносной почвѣ, около двухъ кубическихъ сажень *). Кромѣ особой силы, ловкости, сноровки и привычки къ этой работѣ съ малолѣтства, успѣху работы много способствуетъ хорошее устройство хивинскаго заступа. Онъ дѣлается изъ желѣза (по увѣренію плѣнныхъ, изъ смѣси желѣза съ чугуномъ), вѣсомъ фунтовъ въ 5-ть, длиною отъ $^{1}/_{2}$ до $^{3}/_{4}$ аршина, шириною, посрединѣ, отъ 6 до 10 вершковъ; съ боковъ онъ нѣсколько загибается, съ конца закругленъ и имѣетъ фигуру языка. (Чертежъ № 1).

Для поправки общинныхъ каналовъ (то есть каналовъ 2-го разряда), дѣлается нарядъ въ каждомъ округѣ изъ живущихъ въ немъ землевладѣльцевъ; обыкновенно съ каждыхъ 8 или 10 та-

*) Вѣроятно не кубическихъ, а погонныхъ сажень, при глубинѣ отъ $^{3}/_{4}$ до 1-го аршина.

наповъ по 1-му работнику; работа производится мѣсяцъ и болѣе. Наконецъ, подчистка малыхъ каналовъ, проведенныхъ по землѣ каждаго владѣльца, предоставляется сему послѣднему; она тоже требуетъ продолжительной и усиленной работы.

Необходимость имѣть поля по близости жилья, для удобства орошенія ихъ, наблюденія за канавами при полноводіи, унавоживанія и обработываніи ихъ, заставляетъ хивинцевъ селиться отдѣльными дворами, въ видѣ нашихъ хуторовъ. Въ Хивѣ владѣльцевъ, имѣющихъ значительное пространство земли, немного; большею частью землевладѣльцы имѣютъ только одно поле, которое обработываютъ сами съ помощію своего семейства и одного или двухъ работниковъ; то есть большинство имѣетъ отъ 8 до 12-ти танаповъ земли (отъ 3-хъ до 4-хъ десятинъ), но многіе имѣютъ и меньше земли. Поэтому заселеніе Хивы состоитъ изъ безчисленнаго множества недалеко отстоящихъ одинъ отъ другаго хуторовъ или заселковъ, въ которыхъ живетъ по одному, по два и по три хозяина, большею частію родственниковъ. Только въ окрестностяхъ г. Хивы, Н. Ургенчя, Хозарапса, Шахъ-аббата и Ходжеили есть нѣсколько селеній, въ которыхъ находится по 20 и по 30 дворовъ. Такимъ образомъ, самая главная часть народонаселенія въ хивинскомъ владѣніи разсѣяна по хуторамъ. Въ Хивѣ большею частію селятся по близости канавъ и каналовъ. Для предохраненія жилищъ, равно какъ и городовъ и мѣстечекъ отъ потопленія, если они строятся на невысокихъ мѣстахъ, возвышаютъ мѣстность селитьбы земляною насыпью въ аршинъ и болѣе. Всякій желающій поселиться на новомъ мѣстѣ проситъ отъ сосѣдей пособія для сдѣланія этой насыпи, по крайней мѣрѣ на томъ пространствѣ, гдѣ намѣренъ завести домъ и дворъ. Почти каждый хозяинъ дѣлаетъ вокругъ своего двора глиняную стѣну или валъ, толщиною въ $^1/_2$ сажени, а вышиною въ 1 или 2 сажени и даже выше. Дворъ бываетъ разгороженъ на двое; въ передней части его, то есть прилежащей къ дорогѣ или каналу, строится домъ для гостей, конюшня, сарай, и помѣщается скотъ, земледѣльческія орудія и повозки; на заднемъ дворѣ строится

домъ для хозяина и женъ его, кладовыя, или, если мѣсто высоко, роются ямы для склада зерноваго хлѣба *). Дома строятся изъ глины, величиною съ нашу крестьянскую избу, вышиною сажени въ 2; крыши обыкновенно плоскія; на перекладины или переводины настилаютъ тростниковыя рогожи, а сверху накладываютъ глину, которую плотно уколачиваютъ. Въ крышѣ дѣлается отверстіе для выхода дыма и для свѣта. Внутри домашняя утварь расположена почти такъ, какъ въ киргизскихъ кибиткахъ, то есть къ стѣнѣ, насупротивъ входа, ставятъ сундуки и вѣшаютъ одежду; по боковымъ стѣнамъ становится домашняя утварь; по срединѣ комнаты яма для огня; земляной полъ устланъ коврами и кошмами (войлоками). Позади двора, или по сторонамъ его бываетъ садъ. Вдоль каналовъ и рвовъ разводятся деревья, которыя тщательно оберегаются. Изъ этихъ деревьевъ хивинцы строятъ свои дома, суда, мосты и проч. Поля находятся въ окружности и по близости жилищъ.

Города хивинскіе ни что иное, какъ соединеніе подобныхъ дворовъ, безъ плана и правильности; улицы въ нихъ кривы и такъ узки, что двумъ повозкамъ трудно разъѣхаться, а мѣстами и вовсе нельзя разъѣхаться. Города эти населены чиновниками правительства, торговцами и ремесленниками, какъ-то: кузнецами, сапожниками, колесникамя, плотниками, судовщиками и проч.; земледѣльцевъ же въ нихъ мало. Почти каждый городъ имѣетъ обширныя предмѣстья, въ которыхъ разведены превосходные сады. Въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ бываютъ торги по два раза въ недѣлю.

1) Главдѣйшіе изъ городовъ слѣдующіе: г. Хива **), главный городъ ханства и мѣстопребываніе хивинскихъ владѣтелей, расположенъ между канавами: Ингрикъ и Черджеили (вытекающими

*) Въ ямахъ, назначенныхъ для склада зерноваго хлѣба, дно устилаютъ соломой, а бока одѣваютъ камышемъ, который, по насыпкѣ въ яму хлѣба, сверху загибаютъ; на него потомъ настилаютъ еще рядъ соломы; сверхъ всего этого насыпаютъ слой земли. Но какъ въ Хивѣ вообще мѣстность не очень высока, то хлѣбъ въ ямахъ этихъ отъ сырости скоро портится.

**) Хивинцы г. Хиву называютъ также Шагеръ.

изъ канала Полвана), обведенъ двумя глиняными стѣнами. Одна окружаетъ главную часть города, построена на небольшой возвышенности и образуетъ довольно правильный, продолговатый четыреугольникъ, съ четырьмя башнями по угламъ. Длина ея 320 сажень, а ширина 200 сажень, что составляетъ 2 версты и 40 сажень въ окружности; вышина стѣны до $3\frac{1}{2}$ сажень, при 4 саженной толщинѣ въ нижней части и неболѣе 1 фута въ верхней. Къ той части города, которую она окружаетъ, ведутъ трое воротъ; съ восточной стороны ворота Абдакъ-Баба, съ сѣверной Бакчи-Дарваза и съ западной Ширмухаметъ-Ата; воротные столбы этихъ воротъ сложены изъ кирпича и украшены изразцами. Другая стѣна построена въ 1842 году, за мѣсяцъ до выступленія хана съ войскомъ въ Бухарію; она окружаетъ первую стѣну и заключаетъ въ себѣ часть предмѣстій, вошедшихъ теперь въ составъ города. Стѣна эта имѣетъ неправильную фигуру, окружность ея 6 верстъ и 100 сажень, прочіе же размѣры одинаковы съ внутренней стѣной. Изъ 12 воротъ, продѣланныхъ въ этой внѣшней стѣнѣ, только воротные столбы 8-ми сложены изъ кирпичей и отдѣланы, для остальныхъ же воротъ оставлены въ стѣнѣ мѣста.

Въ г. Хивѣ считается два дворца, 17 мечетей, 22 медресе (училища), одинъ караванъ-сарай (рядъ торговыхъ лавокъ), крытые ряды и около 260 лавокъ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ города, вдоль внутренней стѣны и между воротъ Дарваза и Ширмухаметъ-Ата.

Изъ строеній замѣчательнѣйшія суть:

Дворецъ, въ которомъ живетъ хивинскій владѣтель, построенъ изъ глины правильнымъ четвероугольникомъ и заднею стѣною примыкаетъ къ городской стѣнѣ, около воротъ Ширмухаметъ-Ата, съ западной стороны города; имѣетъ по угламъ четыре башни, одни ворота на востокъ и плоскую крышу. Внутренность его раздѣлена на нѣсколько дворовъ, окружающихъ со всѣхъ сторонъ жилье хана и его семейства, а также присутственныя комнаты.

Каменный дворецъ, построенный ханомъ Мухамедъ-Рахимомъ,

въ восточной сторонѣ города, близъ воротъ Абдалъ-Баба. Онъ имѣетъ неправильную фигуру, устройство его совершенно одинаково съ первымъ дворцомъ; въ немъ помѣщаются жены бывшихъ владѣтелей Хивинскаго ханства.

Мечеть Полванъ-Ата; она, въ 1811 году, построена въ честь святаго этого имени ханомъ Мухамедъ-Рахимомъ, имѣетъ въ длину 10 сажень, а въ ширину 7 сажень; сложена изъ кирпича и украшена куполомъ зеленаго цвѣта, съ позолоченной маковкой. Внутренность мечети вся выложена пестрымъ голубымъ изразцомъ; она раздѣлена на два отдѣла; въ первомъ противъ входа поставлена, на возвышеніи, гробница Мухамедъ-Рахима, окруженная мѣдною рѣшеткою. Надъ гробницей повѣшена люстра вывезенная въ 1817 году изъ Астрахани хивинскимъ купцомъ, и знамя ихъ верблюжьей холки, принадлежавшее покойному хану. По правой и лѣвой сторонамъ этой гробницы устроены еще двѣ: въ одной похороненъ киргизскій ханъ Шергазы, а въ другой Алла-Кули-ханъ, умершій въ 1842 году. Во второмъ отдѣлѣ мечети, слабо освѣщенномъ однимъ рѣшетчатымъ окномъ, сооружена гробница хивинскому св. Полвану, имѣющая 12 футовъ длины, 5 ширины и 4 вышины.

Мечеть Сеитъ-Бай построена при ханѣ Алла-Кули, въ 1835 г. Она изъ кирпича, украшена каменными колоннами, имѣетъ довольно правильные размѣры и освѣщена большими готическими окнами безъ стеколъ, но съ желѣзными рѣшетками; верхъ мечети покрытъ плоскою крышею.

Караванъ-сарай находится въ восточной сторонѣ города, близъ воротъ Абдалъ-Баба. Онъ построенъ изъ кирпича правильнымъ четвероугольникомъ, имѣющимъ въ сторонѣ до 30 сажень; въ немъ 2 яруса, крыша его плоская, на южной его сторонѣ одни ворота. Въ нижнемъ его ярусѣ до 100 лавокъ, назначенныхъ для торга иностраннымъ, а частію и своимъ купцамъ; верхній ярусъ служитъ для помѣщенія самихъ торгующихъ купцовъ. Посреди двора устроенъ колодецъ, съ каменнымъ надъ нимъ навѣсомъ.

Медресе (училища), каменныя: Мухамедъ-Рахимъ-хана, Шир-

газы-хана, Рахманъ-Берды-Бія, Алла-Кули-хана, Ходжасъ-Махрема, Фазулъ-Бека, Давлетъ-Кара-Куза, Бекъ-Ніяза, Диванъ-Биги. Они замѣчательны болѣе или менѣе по величинѣ; нѣкоторыя изъ нихъ выложены снаружи изразцами зеленаго цвѣта.

Загородный ханскій домъ и садъ Ангрикъ (россійская императорская миссія занимала этотъ домъ въ 1842 году).

Загородный ханскій домъ и садъ Гильденганъ.

Загородный ханскій домъ и садъ Рапсаикъ.

Загородный ханскій домъ и садъ Чирджели.

Мѣсто казни—учреждено близъ городской стѣны, съ сѣверо-восточной стороны, на возвышеніи около угловой башни; осужденныхъ, по повелѣнію хивинскихъ хановъ, вѣшаютъ на немъ.

2) Хазарапсъ, жительство ханскаго брата, меньше г. Хивы, но считается самымъ крѣпкимъ городомъ государства. Онъ окруженъ валомъ (или глиняною стѣною), вокругъ котораго есть и водяной ровъ, глубиною около двухъ сажень и шириною около 20. Въ окрестности Хазарапса есть много хорошихъ садовъ, которые особенно славятся яблоками, развозимыми по всемъ ханству.

3) Ново-Ургенчь, нѣсколько меньше г. Хивы. Стѣна вокругъ него совсѣмъ развалилась. Это самый промышленной и торговый городъ ханства.

4) Ташъ-гаусъ окруженъ глиняною стѣною; по величинѣ равняется г. Хивѣ, но меньше населенъ. Въ немъ поселены плѣнные персіяне. Внутри имѣетъ много пустаго пространства *).

5) Кентъ, окруженъ глиняною же стѣною; городъ этотъ меньше Ургенча и по величинѣ равенъ Хазарапсу; имѣетъ водяной ровъ.

6) Шахъ-абатъ, 7) Гурлянъ, 8) Ханки, 9) Ходжели, 10) Кун-

*) Наши освобожденные плѣнные увѣряли, что когда ханъ узналъ о построеніи нами Ново-Александровскаго укрѣпленія, то и самъ рѣшился построить крѣпость, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Ташъ-гаусъ. Любопытно бы знать, какими военными соображеніями онъ руководствовался при выборѣ мѣстности; я, къ сожалѣнію, не могъ узнать этого отъ плѣнныхъ. Но построеніе здѣсь крѣпости доказываетъ, что хивинцы считаютъ этотъ пунктъ важнымъ въ военномъ отношеніи.

градъ,—всѣ такой же величины, какъ Кентъ, и окружены глиняными стѣнами, почти развалившимися.

11) Питнякъ, 12) Уйгуръ, 13) Казаватъ, 14) Мангытъ, 15) Кипчакъ, 16) Клычь-Ніязъ-Бай, 17) Ильаллы, 18) Китай, 19) Анбаръ и проч., суть города и мѣстечки съ незначительнымъ населеніемъ; изъ нихъ нѣкоторые были окружены стѣнами, теперь развалившимися.

Въ окрестностяхъ Хивинскаго ханства находится много развалинъ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: развалины бывшаго города Куня-Ургенчя. Изъ строеній, уцѣлѣвшихъ въ немъ, доселѣ существуютъ: мечеть, построенная изъ обожженнаго кирпича; имѣетъ сажень 8 въ сторонѣ; минаретъ, или башня, построенъ изъ такого же кирпича; онъ имѣетъ внизу сажень 6 въ поперечникѣ, вышина его болѣе 20 сажень, къ верху башня съуживается конусообразно. Внутри есть лѣстница для всхода *). Хивинцы говорятъ, что съ башни этой наблюдали за непріятелемъ. Есть еще и другой столбъ, уже развалившійся, и нѣсколько каменныхъ гробницъ, между которыми отличается гробница дѣвы Дура-ханы, или Теоханы, почитаемой хивинцами святою. Строенія эти одѣты снаружи и снутри прочно сдѣланными изразцовыми кирпичами. Въ Куня-Ургенчѣ есть кладбище, гдѣ хивинцы добываютъ теперь селитру для пороху. Недавно тамъ учрежденъ базаръ и началось поселеніе.

По свидѣтельству нашихъ плѣнныхъ, на правой сторонѣ р. Аму-дарьи есть тоже довольно развалинъ и слѣдовъ прежде бывшаго поселенія; напримѣръ, развалины городовъ: Аясъ-Кала, Устіапыкъ, (который, говорятъ, частію уже засыпанъ землею), Дауманкала, Гульдурсенъ, окруженный двумя глиняными стѣнами.

---

*) Бывшій въ плѣну Кузьма Шмелевъ, видѣвшій такія же башни въ Судмаро (о которомъ будетъ говориться ниже), и въ Бухаріи замѣтилъ, что внутренная лѣстница у нихъ идетъ по теченію солнца, что чрезъ каждые два ряда кирпичей положены брусья шелковичнаго дерева, почти по діаметру башенъ, такъ что они служатъ и для скрѣпы стѣнъ и для образованія ступеней внутренней лѣстницы. По увѣренію Шмелева, брусья шелковичнаго дерева долго не подвергаются гніенію.

Шаббасъ и Седмарой, въ которыхъ, кромѣ развалинъ, естъ и кирпичные столбы, подобные Куня-ургенчскому, и проч. Съ устройствомъ каналовъ на правомъ берегу р. Аму-дарьи, лѣтъ 25 тому назадъ (это было писано въ 1838 г.), хивинцы начали туда переселяться, и основали уже тамъ мѣстечки: Инахъ, Шаббасъволи, Овли и проч. Здѣсь видны также слѣды древнихъ каналовъ *).

Жители Хивинскаго ханства состоятъ изъ разныхъ племенъ, непріязненныхъ между собою и неохотно повинующихся волѣ хана. Изъ нихъ главнѣйшія слѣдующія:

1) *Узбеки*, живущіе частію въ городахъ и ихъ окрестностяхъ, но болѣе въ хуторахъ, отъ г. Хаджеили до г. Ташъ-гауза и г. Гурляна, и нѣсколько выше этихъ городовъ. Впрочемъ, многіе изъ нихъ переселены, за мятежъ, въ другія мѣста ханства. Узбеки преимущественно занимаются рыбною ловлею, садоводствомъ, земледѣліемъ и частію шелководствомъ; торговлею же они занимаются мало.

2) *Сарты*, живутъ въ окрестностяхъ гг. Хивы, Ново-Ургенчя, Ханковъ, Кента и Шахъ-аббата, но болѣе въ самыхъ городахъ, такъ какъ они, кромѣ хлѣбопашества, занимаются торговлею, ремеслами и шелководствомъ. Они коренные жители Хивы, а узбеки —пришельцы и завоеватели.

3) *Аральцы, аралы*, живутъ въ г. Кунградѣ и окрестностяхъ его, занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбною ловлею. Они имѣютъ большое сходство съ узбеками и вѣроятно одного съ ними племени.

4) *Каракалпаки*, поселились на низовьяхъ р. Аму-дарьи, по обѣимъ сторонамъ рѣки, отъ г. Хаджеили къ Аральскому морю, и на островахъ Аральскаго моря. Они занимаются скотоводствомъ, а частію и хлѣбопашествомъ. Почти всѣ они ведутъ кочевую жизнь. Впрочемъ, они раздѣлены на волости или округи и имѣ-

---

*) Эти развалины показываютъ, что Хивинское ханство было гораздо обширнѣе и что пространство его и осѣдлое населеніе могутъ увеличиться въ нѣсколько разъ.

ютъ только право перекочевывать въ своемъ округѣ (подобно какъ у насъ башкиры).

5) *Трухмены или туркмены,* поселившіеся по направленію отъ гг. Ташъ-гауза и Ильаллы, къ г. Куня-Ургенчю, занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, особенно коноводствомъ. Многіе изъ нихъ, по окончаніи земледѣльческихъ работъ, ведутъ кочевую жизнь.

6) *Кызылъ-баши* или персидскіе плѣнные, выпущенные на волю; поселены въ гг. Ташъ-гаузѣ, Ильаллы, и въ другихъ мѣстахъ ханства; занимаются земледѣліемъ. Находящіеся же въ рабствѣ живутъ въ помѣстьяхъ своихъ хозяевъ.

7) *Бухарскіе плѣнные* разселены между гг. Ильаллы и Ташъ-гаузомъ; занимаются земледѣліемъ и шелководствомъ.

8) *Русскіе плѣнные,* выпущенные на волю, которыхъ, впрочемъ, весьма немного, поселились въ разныхъ мѣстахъ ханства; занимаются земледѣліемъ и ремеслами. Находящіеся же въ рабствѣ живутъ во владѣніяхъ своихъ господъ. Многіе изъ нихъ, съ дозволенія своихъ владѣльцевъ и за условленный оброкъ, нанимаются на работу къ другимъ хозяевамъ, или поступаютъ въ прикащики.

Жители ханства, соотвѣтственно мѣсту своего поселенія, раздѣлены на округи, или уѣзды. Обыкновенно начальники городовъ или мѣстечекъ управляютъ также и принадлежащими къ нимъ округами.

Главныя занятія и важнѣйшій способъ пропитанія и обогащенія жителей составляютъ земледѣліе, скотоводство, торговля, ремесла и садоводство. Въ Хивѣ земледѣльческія занятія многотрудны; выше были исчислены главнѣйшія породы зерна, сѣемаго въ этомъ ханствѣ. Обработка подъ нихъ земли требуетъ почти непрерывныхъ трудовъ. Илъ, наносимый разливами р. Аму-дарьи, не утучняетъ землю, а чернозему почти вовсе нѣтъ въ Хивѣ, поэтому, для удобренія земли, вездѣ требуется поземъ, который, съ осени и въ теченіе зимы, приготовляется слѣдующимъ образомъ: на какое нибудь мѣсто поля свозятъ сперва песокъ, который разсыпаютъ слоемъ, толщиною вершка въ два; потомъ на

него кладутъ по такому же толстому слою навоза и солонцеватой земли, и все это перемѣшиваютъ; за тѣмъ опять кладутъ такой же слой песку, навоза и т. д., и такимъ образомъ перемѣшанный поземъ складываютъ въ кучи, возовъ въ 500, тысячу и более. Впрочемъ, достаточные люди, которые имѣютъ къ тому средства, занимаются вывозкою и приготовленiемъ позема и во всякое время года; остальные же, только въ крайнемъ случаѣ, дѣлаютъ это весною и лѣтомъ. Какъ хивинцы, по недостатку выгоновъ, вообще держатъ свой скотъ во дворахъ, то они, во время жаровъ, накопляющiйся навозъ постоянно забрасываютъ пескомъ или землею, чтобы онъ не портился, или сгребаютъ его въ кучи, пересыпавъ пескомъ. Въ Хивѣ есть особые промышленники, которые ежедневно развозятъ песокъ и землю, для продажи землевладѣльцамъ. Съ началомъ весны, то есть въ началѣ или половинѣ марта, начинаютъ поправлять каналы и канавы, а потомъ развозятъ на поля приготовленный поземъ: въ поля, подъ дыни и джугару, на танапъ—возовъ 250 или 300; подъ пшеницу джюуншку—возовъ 200; подъ руянъ—возовъ 100; подъ хлопчатникъ и кунжутъ землю рѣдко удобряютъ и растенiя эти сѣятъ на той землѣ, гдѣ предъ тѣмъ была посѣяна пшеница или джугара. Подъ сарачинское пшено кладутъ илъ *). Въ концѣ марта, когда разбросаютъ поземъ на поляхъ, начинаютъ пахать землю. Для сарачинскаго пшена, дынь, руяна, пшеницы и джугары, вспахиваютъ землю по нѣскольку разъ, если время позволяетъ разъ 10 или 12; потомъ на поле пускаютъ воду и послѣ этого сѣятъ и опять вспахиваютъ

---

*) Хотя у хивинцевъ въ общемъ употребленiе плодоперемѣнная система, безъ паровыхъ полей, но правильнаго раздѣленiя полей на участки и постоянной системы сѣвооборотовъ у нихъ нѣтъ; каждый сѣетъ по своему усмотрѣнiю и по обстоятельствамъ, что ему кажется болѣе выгоднымъ. Для примѣра сѣвооборотовъ въ Хивѣ, одинъ плѣнный разсказывалъ, что хозяинъ его, жившiй въ окрестностяхъ г. Амбара, владѣлъ 12-ю танапами земли, обработывалъ съ своимъ работникомъ все это поле и засѣвалъ: 3 танапа джугарой, 4 пшеницей, 2 джюуншкой, 1 хлопчатникомъ, 1 сарачинскимъ пшеномъ и 1 разными другими растенiями. Послѣ пшеницы сѣялась джугара, потомъ сарачинское пшено, хлопчатникъ и проч. Послѣ всего джюуншка, подъ которой уже поле оставалось 3 или 4 года.

поле раза два, послѣ чего боронятъ. Для хлопчатника же, кунжута, маиса, проса, сначала пускаютъ воду на поле, потомъ сѣятъ и запахиваютъ раза два или три, а потомъ боронятъ. Раньше всего сѣятъ дыни, въ началѣ апрѣля; потомъ хлопчатникъ и джугару— въ началѣ мая; кунжутъ, маисъ, сарачинское пшено и просо сѣятъ въ половинѣ мая, или и позже; пшеницу осенью, въ концѣ августа; а руянъ и джюуншку во всякое время. Боронятъ двумя боронами, сначала бороною съ желѣзными зубьями, а потомъ съ гладкою доскою, чтобы уравнять и сгладить пашню, для удобнѣйшаго ея орошенія.

Когда сѣмена начнутъ всходить, то у дынь, джугары и хлопчатника подсыпаютъ, посредствомъ мотыкъ, землю къ стеблямъ, кругомъ же взрыхливаютъ ее, а сорныя травы полятъ. Прочіе хлѣба не требуютъ такого ухода. Когда земля сдѣлается суха, то растенія, любящія воду, снова овлажняютъ.

Послѣ петрова дня пшеница начинаетъ поспѣвать, и въ половинѣ іюля начинается ея уборка, въ это же время поспѣваютъ и дыни *). Въ началѣ августа созрѣваютъ: кунжутъ, просо, маисъ, а въ сентябрѣ сарачинское пшено. Джугару убираютъ послѣ заморозковъ, то есть въ началѣ или половинѣ ноября, потому что, если убирать ее раньше, то она, когда ее сложатъ въ кучи, прѣетъ. Въ это же время идетъ молотьба, которая производится лошадьми; далѣе слѣдуетъ приготовленіе позема, поправка глиняныхъ домовъ и стѣнъ, запруживаніе на зиму каналовъ, а къ веснѣ чистка ихъ; словомъ, въ Хивѣ труды земледѣльца безпрерывные. Наши плѣнные называютъ Хиву маятною землею (отъ слова

*) Зажиточные хивинцы, желая имѣть раньше вкусные плоды, наприм. дыни, получаютъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Для посѣвовъ, назначенныхъ потомъ къ пересадкѣ, приготовляютъ горшки изъ глины, смѣшанной съ поземомъ; эти, высушенные на солнцѣ, горшки, имѣютъ на днѣ отверстіе, затыкаемое хлопчатой бумагой. Въ горшки насыпаютъ землю, потомъ сажаютъ сѣмена и держатъ горшки въ комнатахъ, пока еще не достаточно тепло на дворѣ. Когда приходитъ пора высаживать растенія на открытый воздухъ, то на огородахъ вырываютъ ямки и въ нихъ ставятъ горшки съ растеніями и потомъ поливаютъ водою. Необожженные горшки скоро мякнутъ и корни растенія легко проникаютъ сквозь нихъ. Этимъ способомъ выигрывается недѣли двѣ, три времени.

маяться). Человѣкъ съ парою быковъ и лошадью едва можетъ тамъ управиться съ 6 или 7 танапами земли (то есть съ 2 или $2\frac{1}{2}$ десятинами), и то если его не станутъ отрывать для чистки каналовъ и другихъ посторонних работъ. Если же приходится добывать воду чигирями, извѣстными и у насъ, то обработать можно не болѣе 5-ти танаповъ.

Изъ земледѣльческихъ орудій заслуживаетъ особеннаго вниманія, по простотѣ своей, приспособленію къ мѣстности и удобству, хивинская соха (чертежъ № 2). Сошникъ для нея (фигура 1-я и 2-я) дѣлается чугунный; отливка и устройство его описаны ниже. Такъ какъ въ Хивѣ каменистый и щебенистой почвы почти нѣтъ, то чугунные сошники имѣютъ ту выгоду передъ желѣзными, что они отъ работы не только не загибаются и не тупятся, а напротивъ, дѣлаются острѣе, такъ что, при неосторожномъ обращеніи съ ними, подрѣзываютъ даже ноги быкамъ, запряженнымъ въ соху. Соха (фигура 3) состоитъ изъ дышла a, b, къ которому придѣлывается разсоха c, d, которая, для большей крѣпости, связывается поперечиной e, f; на разсоху надѣвается сошникъ A, имѣющимся внутри его отверстіемъ. Въ дышло запрягается пара быковъ въ ярмо, фиг. 4, которое, по устройству и способу запряжки, довольно сходно съ малороссійскимъ. Для запряжки прикрѣпляютъ его къ дышлу, посредствомъ которой нибудь изъ дырочекъ g, g, g, g, g, g. Когда хотятъ пахать неглубоко, то гвоздикъ вдѣваютъ въ ближайшую дырочку, а когда хотятъ пахать глубже, то вдѣваютъ его въ дальную дырочку. Какъ, при этомъ устройствѣ, давленіе и упоръ ярма бываетъ преимущественно на верхнюю часть, и на боковыя части шеи быковъ, то ярмо подъ шеей завязываютъ только веревкой. Хивинцы пашутъ сначала не глубоко, вершка на $1\frac{1}{2}$, а потомъ постепенно пускаютъ соху глубже, и доходятъ до $\frac{1}{4}$ аршина глубины. Одной сохой и парою хорошихъ быковъ можно танапъ овлаженной земли спахать въ сутки два раза, засѣять его и заборонить двумя боронами.

Хивинскіе серпы почти такой же величины какъ наши; но они

прямые и только съ конца нѣсколько загнуты. Косъ въ Хивѣ вовсе не употребляютъ. (Чертежъ № 3.)

Въ Хивѣ находится много солончаковъ, но на нихъ тамъ сѣятъ хлѣбъ. Для приготовленія къ повѣсу солонцеватой земли, на нее, недѣли на двѣ, напускаютъ воды, потомъ воду спускаютъ и пашутъ землю, пока она еще не просохла; послѣ же посѣва стараются чаще наводнять такую землю. Если солонцеватая земля на высокомъ мѣстѣ и наводнять ее трудно, то сначала сгребаютъ выступившія на солончакъ бѣлыя пятна, а потомъ унавоживаютъ землю какъ можно больше; затѣмъ пашутъ и сѣятъ на ней хлѣбъ разнаго рода.

Хотя урожаи въ Хивѣ много зависятъ отъ количества прибылой воды въ р. Аму-дарьѣ; но общественныхъ водохранилищъ—какъ было въ древнемъ Египтѣ и Вавилонѣ—для запаса воды на такіе годы, когда случается мелкая вода, въ Хивѣ все же нѣтъ. Между тѣмъ, множество озеръ, находящихся около Хивы, на западной сторонѣ ханства, и около Булдумсаза, могли бы, кажется, облегчить устройство подобныхъ водохранилищъ. Теперь, въ малую воду, приходится добывать ее, или посредствомъ чигирей (водочерпательныхъ колесъ), или перепруживаніемъ каналовъ, поднимая этимъ способомъ воду. Вообще въ южной части Хивы, на лѣвомъ берегу рѣки Аму, отъ г. Питняка до г. Шахъ-аббата, и на правомъ ея берегу, почти постоянно воду изъ каналовъ добываютъ посредствомъ чигирей, такъ какъ мѣстность тамъ возвышенная, по выраженію плѣнныхъ—*чигирная.* Но когда вода очень мала, то и этимъ способомъ ее нельзя добывать, такъ какъ каналы тогда почти совершенно высыхаютъ. Послѣдствіемъ бываютъ гибельные неурожаи, такъ что пудъ пшеницы продается въ такіе годы отъ $1^1/_2$ до 4 руб. сер. (въ обыкновенное время пудъ пшеницы продается отъ 15 до 30 к. сер.). Не смотря на всѣ труды, связанные съ обработкой земли, земледѣліе у хивинцевъ находится въ цвѣтущемъ состояніи; оно составляетъ главнѣйшій способъ ихъ продовольствія и даетъ имъ вѣрнѣйшія средства къ производству заграничной торговли.

Садоводство и лѣсоводство тоже находится въ хорошемъ состояніи. Ими преимущественно занимаются пригородные жители. Въ Хивѣ фруктовыя деревья разводятъ отъ сѣменъ или косточекъ, или прививкой *), напримѣръ, тутъ, яблонь, грушу, вишню, сливу, урюкъ **), шепталу, финики и проч., а деревья собственно лѣсныя, напримѣръ: осокорь, вязъ, ветлу, нарванъ, караманъ, джиду (или дикіе финики), осину (нѣсколько отличающуюсу отъ нашей), тополь и проч., сажаютъ прутиками или палочками, весною, какъ только растаетъ земля и пока дерево не начало еще пускать почекъ. Деревья эти сажаютъ прутьями въ $^1/_2$ аршина длины и въ полпальца толщины; ихъ разсаживаютъ вдоль каналовъ, одно отъ другаго на $^1/_2$ аршина и болѣе, а потомъ поливаютъ или наводняютъ. Подъ фруктовыя деревья присыпаютъ въ маломъ количествѣ навозъ. Ростъ деревъ вообще очень хорошъ; наприм., осокорь, тополь, осина, въ 8 лѣтъ, достигаютъ до 3 и 4 вершковъ толщины, а вышины до трехъ и болѣе сажень, и бываютъ годны для оглобель, на арбы и на другія подѣлки. Одинъ только нарванъ растетъ медленно. Фруктовыя деревья даютъ плоды на 4-й годъ. Гусеницъ въ Хивѣ нѣтъ, но морозъ часто вредитъ фруктамъ.

Скотоводствомъ въ хивинскомъ владѣніи зинимаются преимущественно кочевыя племена, а осѣдлыя, по недостатку кормовъ, держатъ только скотъ, необходимый для земледѣльческихъ работъ, для перевозки товаровъ и для ѣзды. Козъ и барановъ держатъ очень мало.

Торговля составляетъ для хивинцевъ не менѣе важный способъ существованія. Въ Хивѣ торгуютъ почти всѣ достаточныя люди, и особеннаго купеческаго сословія тамъ нѣтъ. Караваны на вер-

---

*) Прививка деревъ дѣлается въ Хивѣ особеннымъ образомъ; вѣтвь, къ которой хотятъ привить, очищается на палецъ отъ коры, а прутикъ, который хотятъ привить, напротивъ, срѣзается такъ, чтобы кора его была длиннѣе дерева на палецъ. Потомъ прутикъ приставляютъ къ вѣтви дерева и накрываютъ ее корой, оставленной длиннѣе при отрѣзаніи прутика, а потомъ вѣтвь связываютъ съ прутикомъ.

**) Урюкъ легко можетъ быть разведенъ въ южной Россіи; онъ любитъ поливаніе, унавоженную землю, морозовъ не боится; поспѣваетъ въ началѣ іюля. Въ Хивѣ пудъ его продается по 1 таньгѣ, а сушеный 2 таньги (около 30 коп. сер.).

блюдахъ отправляютъ изъ Хивы въ Россію и Персію; а въ Бухарію товары идутъ на верблюдахъ и водою на судахъ.

Внутренняя торговля дѣятельно производится: сухимъ путемъ на верблюдахъ и двухколесныхъ повозкахъ, а водою по р. Аму-дарьѣ и по каналамъ.

Въ каждомъ мѣстечкѣ учреждены базары. Предметы торговли суть: рогатый скотъ, верблюды, лошади, бараны (пригоняемые преимущественно киргизами), разнаго рода хлѣбъ, халаты, шелковыя и бумажныя ткани, одежда, порохъ, оружіе, заступы и земледѣльческія орудія, двухколесныя повозки, сѣдла и конскій приборъ, суда, лѣсъ, уголь, поташъ, соль и проч. Товары эти частію мѣняются, частію продаются за деньги. Монета хивинскаго чекана *) бываетъ: золотая, называемая тила, смотря по курсу ходитъ отъ 28 до 35 танегъ; таньга серебряная монета, 2 таньги равняются 1 аббасу (монета умственная), 1 таньга ходитъ отъ 35 до 50 пулъ, или мѣдныхъ копѣекъ, такъ что 1 таньга почти равна нашей полтинѣ асиг., аббасъ равенъ рублю, а тила 15 руб. асиг. Курсъ безпрестанно мѣняется; въ 1837 и 1838 г. вслѣдствіе задержанія нами хивинскихъ каравановъ, приходившихъ на нижегородскую ярмарку, золото и мѣдь возвысились въ Хивѣ, а серебро, которое хивинцы получаютъ изъ Персіи въ рупіяхъ, понизилось такъ, что тила доходила до 18 руб. асиг., а за таньгу давали не болѣе 37 пулъ.

Плата за работу и цѣна товарамъ измѣняется отъ урожаевъ, отъ переторожки, барышничества и другихъ обстоятельствъ. Обыкновенно существующія въ Хивѣ цѣны слѣдующія *): за перевозъ лошади, съ повозкой и человѣкомъ, черезъ р. Аму-дарью, платится таньга; одной лошади съ человѣкомъ $^1/_2$ таньги; за наемъ лошади съ арбой подъ грузъ, отъ 25 до 30 пудовъ, отъ г. Гурляна въ г. Хиву, платится 5 руб. асиг.; плата работнику 7 руб. асиг., а поденно, для работъ на каналахъ, таньга, а на ханскихъ каналахъ 5, 6 и болѣе танегъ. Деньги на проценты даютъ по-

*) Монетный дворъ въ Хивѣ во дворцѣ хана.
**) Относится къ 1836 году.

мѣсячно; съ тилы въ мѣсяцъ берутъ по 1 руб. асиг. Русскіе невольники, смотря по возрасту и силѣ, продаются отъ 30 до 90 тилъ; теперь (въ 1838 г.) за нихъ даютъ не болѣе 30 и 35 тилъ, потому что наше правительство требуетъ ихъ возвращенія. Цѣна персидскимъ невольникамъ теперь отъ 15 до 30 тилъ. Верблюды продаютзя отъ 4 до 12 тилъ, бараны нѣсколько дороже чѣмъ у насъ *), волы и лошади дешевле, ослы отъ 5 до 30 руб. асиг.; арбы, или двухколесныя повозки, въ которыхъ обыкновенно вѣсу до 20 и болѣе пудовъ, хотя колеса ихъ некованныя **), стоятъ отъ 4 до 8, а теперь до 10 тилъ. Батманъ ***) пшеницы продается отъ 60 к. до 1 р. асиг.; джугары отъ 40 до 80 коп. асиг.; ячменя отъ 40 до 60 коп. асиг.; сарачинскаго пшена отъ 2 до 3 руб. асиг.; кунжута отъ 2 до 4 руб. асиг.; масла кунжутнаго отъ 6 до 8 руб. асиг.; проса отъ 40 до 60 коп. асиг.; урюка отъ 1 до 4 руб. асиг. Батманъ хлопчатой бумаги неочищенной, отъ 3 до 4 рублей асиг.; а теперь отъ 2 до 3 руб. асиг., очищенной отъ 8 до 9 руб. асиг., а теперь отъ 7 до 8 руб. асиг.; бумажная пряжа отъ 14 до 16 руб. асиг., а теперь отъ 12 до 14 руб. ассиг.; намъ же непряденый хлопокъ хивинцы продаютъ по 30 руб. асиг. и больше; а цѣна за провозъ до Оренбурга обходится имъ всего отъ 3 до 4 руб. асиг. Батманъ желѣза продается отъ 8 до 10 руб. асиг.; а теперь отъ 18 до 20 руб. асиг.; сошники простые отъ 1 до $1^1/_2$ руб. асиг.; кунградскіе же до 2 руб. асиг.; серпы отъ 50 до 75 пулъ; топоры небольшіе и вдвое уже нашихъ обыкновенныхъ топоровъ—отъ 2 до 3 руб. асиг.; а теперь и до 5 руб. асиг.; мотыки отъ 3 до $3^1/_2$, а теперь отъ 4 до 5 руб. асиг.; заступы простые

---

*) Въ Оренбургѣ киргизскій баранъ стоитъ отъ 8 до 10 руб. ассиг.

**) По увѣренію казака Маслова, хивинцы ободья колесъ склеиваютъ рыбьимъ клеемъ, потомъ замазываютъ по щелямъ масломъ изъ сѣменъ хлопчатника, смѣшаннымъ съ толченымъ углемъ. Это предохраняетъ ободья отъ гнили. Колеса арбъ вышиною въ сажень, ободъ шириною вершка въ $1^1/_2$, а толщиною вершковъ въ 6. Спицъ въ колесѣ обыкновенно дѣлается 18; толщина ихъ въ вершокъ; ступица толщиною въ $^1/_2$ аршина; размѣръ оси сходенъ съ нашимъ.

***) Батманъ равенъ 4 унцерамъ, унцеръ равенъ 80 арамъ; въ нашемъ фунтѣ $6^1/_2$ аровъ, посему унцеръ равенъ $12^1/_2$ нашихъ фун., а батманъ равенъ $49^1/_3$ фунтамъ.

по 2 руб., теперь по 3 руб асиг., а чугунно-желѣзные отъ 3 до 4 руб асиг., а теперь отъ 5 до $6^1/_2$ руб. асиг., бревно осокоревое, длиною въ 4 сажени, въ отрубѣ 6 вершковъ, отъ 12 до 15 руб. асиг., а другаго лѣса дороже; повозочная ось вчернѣ отъ 1 до $1^1/_2$ руб. асиг.; сапоги отъ 4 до 5 руб. асиг.; а теперь до 14 руб. асиг.; юфть отъ 10 до 12 руб. асиг.; а теперь отъ 30 до 40 руб. асиг.; квасцы фунтъ копѣекъ по 50, теперь по 1 руб. и больше; пороху фунтъ отъ 1 до 2 руб 50 коп. асиг. Пудъ коровьяго масла стоитъ 6 руб. асиг.; мяса 4 руб. асиг. и менѣе. Масломъ торгуютъ преимущественно каракалпаки. Танапъ земли стоитъ, смотря по ея качеству и по мѣстности, отъ 15 до 500 руб. ассиг. и больше. Чѣмъ земля ближе къ гг. Хивѣ и Новому Ургенчю, тѣмъ она дороже.

Мануфактурной и фабричной промышленности, въ собственномъ значенiи этихъ словъ, въ Хивинскомъ ханствѣ нѣтъ. Хивинцы обработываютъ хлопчатую бумагу, шелкъ и прочiя свои произведенiя, каждый у себя дома, по одиночкѣ, только для домашняго употребленiя и для продажи по мелочамъ. Закупка хлопчатой бумаги производится преимущественно жителями гг. Ново-Ургенчя и Хивы и ими уже доставляется въ Россiю.

Обработка хлопка производится слѣдующимъ образомъ: собравши съ поля головки хлопчатника, женщины руками очищаютъ хлопокъ отъ шелухи, потомъ сушатъ его на солнцѣ 3 или 4 недѣли; а если хлопокъ очень спѣлъ, то съ недѣлю, и даже меньше, потомъ очищаютъ его отъ сѣменъ, пропуская сквозь два валика a, b машинки, означенной на чертежѣ № 4. Валики эти a, b посредствомъ рукоятки c, и зубчатыхъ колесъ d, e, находящихся на концахъ валиковъ, приводятъ въ кругообращенiе, одно другому противуположное, отъ чего хлопокъ, пододвигаемый къ нимъ, протягивается между валиками, а сѣмена, оставаясь назади, выпадаютъ. Потомъ хлопокъ этотъ прядутъ на прялкахъ, черт. № 5, веретено которыхъ в, в, приводится ручнымъ колесомъ, а, въ кругообращенiе посредствомъ снурка с, с, отъ чего хлопокъ, подносимый къ веретену в, в, другою рукою, прядется и навивается въ то

же время на вертено. Очистка хлопка, пряжа хлопчатой бумаги и тканье изъ нея простыхъ матерій—дѣло женщинъ и входитъ въ кругъ ихъ домашнихъ занятій *).

Мастерствами и ремеслами занимаются многіе, особенно въ городахъ. Главныя мастерства и ремесла въ Хивѣ слѣдующія:

1) Оружейное, кузнечное, литейное; хивинцы сами дѣлаютъ ружья, винтовки, сабли, пики и проч.; въ 1838 году въ Хивѣ было два ружейныхъ мастера, которые особенно славились; одинъ изъ нихъ жилъ въ г. Ново-Ургенчѣ, а другой въ Хазараспѣ. Хивинскіе кузнецы приготовляютъ разныя желѣзныя и стальныя издѣлія, напримѣръ: бритвы, ножи, ножницы, серпы, втулки для колесъ, пилы особаго противъ нашихъ устройства, топоры, мотыки и проч. Наши плѣнные особенно хвалятъ тамошніе заступы; они двухъ родовъ, желѣзные и чугунно-желѣзные; первые дѣлаются такимъ же образомъ какъ и у насъ, а чугунно-желѣзные, по увѣренію плѣнныхъ, слѣдующимъ образомъ. Изъ глины, смѣшанной съ пескомъ, устраивается горнъ, а, въ которомъ дѣлается ямка в, глубиною и шириною въ ½ ар. Съ боку ямы находится отверстіе с. куда вставляются два мѣха bb; въ яму набрасывается нѣсколько угля, потомъ кладутъ туда кусочки желѣза и чугуна, послѣдняго нѣсколько больше, зажигаютъ уголь и раздуваютъ его мѣхами. Желѣзо и чугунъ сплавляются вмѣстѣ, причемъ, по мѣрѣ надобности, набрасываютъ уголь. Когда металлъ совершенно расплавится, сдѣлается жидкимъ и получитъ бѣлый цвѣтъ, то его черпаютъ желѣзными ковшами, сколько понадобится вылить на выровненный песокъ,

---

*) По словамъ главнаго основателя хивинской торговой компаніи, покойнаго купца Баранова, хивинскій хлопокъ могъ бы быть также хорошъ, какъ и американскій, если бы хивинцы умѣли лучше его очищать. Въ 1847 году, купецъ Барановъ, по моему совѣту, имѣлъ намѣреніе послать въ Хиву нѣсколько американскихъ машинъ для очистки хлопка въ подарокъ хану и другимъ вліятельнымъ лицамъ, для поощренія хивинцевъ къ лучшей обработкѣ хлопка. Не знаю, приведено ли имъ въ исполненіе это намѣреніе, но такъ какъ мы, въ настоящее время, съ года на годъ увеличиваемъ покупку хлопка въ Средней Азіи, то полагаю, что предположеніе такого опытнаго мануфактуриста, какъ купецъ Барановъ, заслуживаетъ, чтобы намѣреніе его—снабдить хивинцевъ, или бухарцевъ, машинами для лучшей очистки хлопка, было осуществлено.

чтобы образовать желаемую фигуру; потомъ, когда металлъ остынетъ, заступъ отдѣлываютъ ковкою, и даютъ ему надлежащій видъ.

Уголь для этихъ работъ употребляютъ саксауловый, который, по увѣренію нашихъ плѣнныхъ, горитъ очень жарко.

Сошники выливаютъ изъ чугуна въ такихъ же горнахъ, а въ г. Кунградѣ къ чугуну примѣшиваютъ небольшое количество мѣди, для уменьшенія его хрупкости. Сошники эти, черт. № 2 фигура 1 и 2, къ заднему ихъ концу a, a отливаются толще, внутри ихъ есть пустота bbb, которою сошникъ надѣвается на разсоху; пустота эта дѣлается при отливкѣ.

Въ Хивѣ сошники оттачиваютъ или на мельничныхъ жерновахъ, приведенныхъ въ движеніе, или тѣмъ, что запряженную соху волокутъ по твердой дорогѣ—такъ, чтобы сошникъ отбирался.

2) Мастерство золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ.

3) Мастерство горшечное и кирпичное; горшечную посуду и кирпичъ обжигаютъ травою *яндакъ.* Въ Хивѣ дѣлаютъ посуду большой величины и очень хорошую, прочнѣе нашей, и умѣютъ наводить на нее поливу разныхъ цвѣтовъ. Въ горшечную глину примѣшиваютъ пухъ камыша или куги, вѣроятно для того, чтобы сырая глина имѣла болѣе вязкости и тягучести и была удобнѣе при выдѣлкѣ сосудовъ большей величины. Наконецъ, въ Хивѣ есть каменьщики, особенно изъ числа русскихъ; есть также ткачи, сапожники, преимущественно татары, портные, кожевники, войлочники, плотники, токари и проч.

Судоходство съ недавняго времени значительно распространилось въ Хивѣ. Оно производится не только по каналамъ, особенно по Шахъ-аббату и Полвану, но и по р. Аму-дарьѣ, вверхъ къ Бухаріи и обратно, и по Аральскому морю до устьевъ р. Сыръ-дарьи. По увѣренію плѣнныхъ, большая часть перевозчныхъ судовъ на устьяхъ р. Сыръ-дарьи, доставлены, изъ г. Хивы, чрезъ Аральское море, по которому хивинцы пускаются изъ устьевъ р. Аму-дарьи, придерживаясь восточнаго берега. При этомъ плаваніи хивинцы, по словамъ плѣнныхъ, опасаются пучины (вѣро -

ятно глубины и сильнаго волненія) и потому идутъ по мелкимъ мѣстамъ на шестахъ и на веслахъ, держась какъ можно ближе берега, до самаго устья р. Сыръ-адрьи, по которой доставляютъ хлѣбъ и разные товары кочующимъ народамъ. По каналамъ хивинцы развозятъ: соль, уголь, хлѣбъ, камышъ, рогожи и проч.; лѣсъ гонятъ плотами.

Суда у хивинцевъ дѣлаются плоскодонныя, съ расшивомъ; дно судна, или по крайней мѣрѣ два или три продольныхъ бруса на днѣ, дѣлаются изъ цѣлыхъ осокоревыхъ или нарвановыхъ бревенъ; бока обшиваются, по ребрамъ, короткими досками; доски эти кладутся въ шипъ и сколачиваются деревянными гвоздями, преимущественно тутовыми, которые не скоро гніютъ. Концы этихъ досокъ скрѣпляются посредствомъ желѣзныхъ скобъ; носъ и корма судна также скрѣпляются желѣзомъ. Суда дѣлаются изъ осокоря, тополя, ветлы; деревья эти, какъ уже сказано выше, хивинцы сами разводятъ въ садахъ и по канавамъ. Для конопатки судовъ употребляютъ пухъ куги; по показаніямъ плѣнныхъ, конопать эта очень хороша. Руля и парусовъ хивинцы не употребляютъ, а управляютъ судномъ посредствомъ шестовъ, а частію веслами, грубо сработанными, или же шестами нѣсколько обтесанными, къ которымъ привязываютъ дощечку. Величина судна бываетъ различная, при длинѣ въ 10 сажень дѣлаютъ судно шириною отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ сажень, вышиною аршина въ $1^1/_2$; но есть суда длиною до 12 и болѣе сажень, поднимающія до 1000 и болѣе пудовъ груза. На такомъ суднѣ можно разомъ перевозить по 10 верблюдовъ съ вьюками, или по 100 человѣкъ; такое судно сидитъ въ водѣ на аршинъ. Весьма многіе изъ жителей имѣютъ свои лодки, а богатые имѣютъ по 1 и по 2 судна значительной величины. Во всякомъ городѣ можно найдти болѣе 20 такихъ судовъ, которыя употребляются, кромѣ перевозки товаровъ, хлѣба, соли, лѣса и проч., и для перевоза каравановъ чрезъ р. Аму-дарью. Главный перевозъ черезъ нее, т. е. то мѣсто, гдѣ караваны, идущіе въ Бухарію, переправляются чрезъ р. Аму, находится противъ г. Ханокъ. Но, сверхъ того, есть перевозы въ

г. Хазараспѣ, противъ гг. Ново-Ургенчя, Гурляна, ниже горы Юмура, въ гг. Кипчагѣ, Ходжеили и Кунградѣ. Мѣста для переправы выбираютъ мелкія, чтобы можно было идти на шестахъ, въ глубокомъ же мѣстѣ, гдѣ нельзя идти на шестахъ, судно пускаютъ наискосъ по теченію, управляя имъ посредствомъ тѣхъ же шестовъ, нѣсколько обдѣланныхъ на подобіе веселъ. Когда судно принесетъ къ мелкому мѣсту, то опять идутъ на шестахъ. При переправѣ чрезъ р. Аму судно предварительно отводятъ вверхъ, версты на 4 и болѣе; и несмотря на это, его часто все же сноситъ верстъ на 5 и болѣе ниже того мѣста, къ которому судну слѣдуетъ пристать. По этимъ причинамъ переправа чрезъ р. Аму вообще очень затруднительна, такъ что когда вода въ разливѣ, чрезъ р. Аму въ сутки можно переправиться неболѣе одного раза; но когда рѣка не въ разливѣ, то два раза. Переправа бываетъ особенно затруднительна, когда перевозятъ тяжести, требующія хорошей пристани, къ которой приходится подвозить судно, если его снесетъ.

Дороги въ Хивинскомъ ханствѣ вообще узки, идутъ между запаханными землями; но есть дороги отъ 3 до 10 сажень ширины. Для предохраненія дорогъ отъ затопленія при разливахъ р. Аму и при орошеніи полей, онѣ, большею частію, ограждены, по обѣимъ сторонамъ, небольшими насыпями. Осенью и весною, и даже лѣтомъ во время дождей, дороги во многихъ мѣстахъ очень грязны и топки, по причинѣ множества солончаковъ и иловатыхъ мѣстъ, находящихся на нихъ. Дорога, идущая вдоль р. Аму-дарьи, при разливѣ этой рѣки, часто затопляется, и въ это время по ней почти не ѣздятъ на арбахъ, а только верхомъ на лошадяхъ, или верблюдахъ, да и то съ трудомъ. Дорога отъ г. Куня-Ургенчя до г. Ходжеили и далѣе до г. Кунграда такого же свойства. Поэтому, чтобы во время разлива проѣхать на арбѣ въ г. Кунградъ или къ горѣ Карагумбетъ, изъ мѣстъ, лежащихъ выше ханской плотины, приходится ѣхать чрезъ гг. Булдумсазъ и Куня-Ургенчъ къ горѣ Айбугиру, а оттуда, вдоль Усть-Урта къ г. Кунграду. Въ Хивинскомъ ханствѣ, до г. Куня-Ургенчя, по сторонамъ дорогъ

*

находятся селенія и обработанныя поля. Отъ г. Куня-Ургенча къ Айбугиру и далѣе внизу Усть-Урта, есть нѣсколько пашень, озеръ и камышей; поэтому, для продовольствія лошадей, тамъ можно найдти большія пособія, особенно весною и лѣтомъ, пока камышъ молодъ и хлѣбъ не убранъ. Спуски съ Усть-Урта и въѣзды на него, точно также какъ на Айбугиръ и противъ Казакъ-Суата и Карагумбета, довольно удобны даже для повозокъ. Лучшею и удобнѣйшею дорогою въ Хивинскомъ ханствѣ считается идущая отъ Хазараспа къ г. Хивѣ, и оттуда къ гг. Шахъ-аббату, Ташгаузу и Булдумсазу. По всѣмъ главнымъ дорогамъ ханства, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каналы перерѣзываютъ дорогу, устроены деревянные мосты на сваяхъ, или на перекладинахъ, но столь узкіе, что одной арбѣ трудно проѣхать; въ мѣстахъ же гдѣ небольшія канавы перерѣзываютъ дороги, обыкновенно не дѣлается мостовъ, а откосы канавъ срѣзываются такъ отлого, что можно переѣзжать черезъ канаву и безъ моста.

Въ Хивинскомъ ханствѣ нѣтъ рѣзкаго раздѣленія сословій. Всякій хивинецъ, вообще магометанинъ, можетъ быть купцомъ, воиномъ, земледѣльцемъ и ремесленникомъ; можетъ имѣть рабовъ, владѣть землею и вообще недвижимымъ имуществомъ; но за то обязанъ отправлять всѣ повинности, т. е. платить подати, выставлять работниковъ на копаніе и поправку канавъ и проч. Невольники составляютъ собственность владѣльцевъ и почитаются товаромъ; за нихъ особыхъ податей не платятъ. Многіе хивинцы имѣютъ по 10 и болѣе рабовъ; хивинцы же посредственнаго состоянія имѣютъ по одному и по два раба. Каракалпаки имѣютъ тѣ же права, но подать платятъ другую и по требованію хана выходятъ съ нимъ на войну и на охоту, на которую ханъ, почти каждую осень, отправляется къ низовьямъ р. Аму-дарьи.

Поселенные туркмены несутъ повинности двухъ родовъ; одни платятъ подати наравнѣ съ хивинцами, другіе обязаны по требованію хана выставлять по одному воину съ каждыхъ 10 семействъ, за что получаютъ отъ хана по 10 танаповъ земли на семью и избавляются отъ податной повинности. Въ Хивинскомъ

ханствѣ одинъ только классъ народа имѣетъ особыя права — это ходжи (родъ духовенства), считающіе себя потомками Магомета. Ходжи не платятъ никакихъ податей, не ходятъ на войну и не посылаются для копанія ханскихъ каналовъ. Ходжей въ Хивѣ считается всего около 1,500 семействъ; они живутъ преимущественно около г. Ходжеили, занимаются землedѣліемъ, торговлею и ремеслами. Они изъ племени узбековъ и получили свои права по наслѣдству; въ большомъ уваженіи у народа и любятъ хана, который иногда съ ними совѣтуется о дѣлахъ.

Есть нѣкоторыя данныя, по которымъ можно приблизительно опредѣлить число народа въ Хивинскомъ ханствѣ. Выше было упомянуто объ очередномъ нарядѣ всѣхъ вообще хивинцевъ, платящихъ подать, для копанія и поправки ханскихъ каналовъ. Во время этой работы можно довольно близко знать число рабочихъ и число очередей; а слѣдовательно, можно отчасти привести въ извѣстность и число платящихъ подать. По показанію казака Петра Маслова, бывшаго въ плѣну у хивинцевъ, онъ, лѣтъ 10 тому назадъ, находился на работѣ на каналѣ Шахъ-аббатѣ. Въ это время, на каждыхъ 200 человѣкъ рабочихъ, задавали урокомъ по 50 погонныхъ сажень канала. Работа производилась на пространствѣ отъ г. Шахъ-аббата до г. Амбара, всего, по протяженію канала, приблизительно на 20 верстъ. По этому разсчету выходитъ, что на работѣ въ то время было около 40,000 человѣкъ; и Масловъ дѣйствительно слышалъ, отъ бывшихъ на работѣ, что именно столько и было рабочихъ. По окончаніи опредѣленнаго срока, т. е. 15 дней, рабочихъ смѣнила другая очередь, состоявшая изъ столькихъ же человѣкъ. Въ то же время производилась работа и на каналѣ Полванѣ, гдѣ тоже было 40,000 человѣкъ; и такъ выходитъ, что общее число рабочихъ со всего ханства состояло изъ 120,000 человѣкъ. Кромѣ того для расчистки каналовъ на правой сторонѣ р. Аму, посылалось отъ 3 до 4,000 рабочихъ. А какъ съ каждаго дома или котла, платящаго подать, выходитъ одинъ работникъ, то семействъ или домовъ, платящихъ подать, въ Хивѣ должно быть 120,000. Принявъ въ каждомъ семействѣ, круглымъ

счетомъ, по 4 человѣка, получимъ 480,000 собственно хивинскаго народа. Число записанныхъ въ хивинское войско то же можно принять до 40,000 человѣкъ; слѣдовательно, столько же будетъ и семействъ или домовъ. Принявъ примѣрно поселенныхъ туркменъ 1,000 котловъ, каракалпаковъ 10,000 кибитовъ, всего будетъ 171,000 семействъ; а положивъ въ семействѣ, круглымъ счетомъ, по 4 человѣка, получимъ народонаселеніе ханства въ 684,000 душъ обоего пола. Но это будетъ разсчетъ жителей 10 лѣтъ тому назадъ (то есть около 1828 года); принявъ въ соображеніе умноженіе народонаселенія съ того времени, плѣнныхъ, приводимыхъ ханомъ изъ Персіи, и рабовъ, народонаселеніе Хивинскаго ханства можно принять до 800,000 душъ, не считая кочующихъ киргизъ и туркменъ, подвластныхъ хану.

У хивинскаго хана слѣдующіе источники доходовъ: 1) поземельный окладъ, или подать съ состоянія всѣхъ осѣдлыхъ свободныхъ хивинцевъ, исключая: ходжей, войска и поселившихся въ Хивѣ туркменъ. Окладъ этотъ раздѣляется на 3 разряда; самые богатые землевладѣльцы платятъ съ котла, или дома, по 3 золотыхъ (на наши деньги около 45 руб. ассиг.); землевладѣльцы средняго состоянія платятъ по 2 золотыхъ, а бѣдные по 1-му золотому. Подать эту собираетъ сановникъ хивинскій Кушъ-Беги, отъ него же зависитъ и распредѣленіе народа на разряды. Для раскладки податей бываютъ переписи, чрезъ каждыя 6 или 7 лѣтъ. Онѣ производятся слѣдующимъ образомъ: Кушъ-Беги объѣзжаетъ ханство и требуетъ къ себѣ окружныхъ старшинъ и муллъ. Муллы, подъ присягою, показываютъ сколько у каждаго изъ нихъ въ приходѣ домовъ и семействъ, и какое у кого состояніе. Кушъ-Беги повѣряетъ ихъ показанія, записываетъ ихъ, распредѣляетъ народъ на разряды, и потомъ уже, сообразно съ этими показаніями, собирается подать. Въ случаѣ смерти отца семейства, подать иногда слагается съ семейства умершаго. По увѣренію казака Маслова, по 3 золотыхъ платитъ около половины землевладѣльцевъ; по 2 золотыхъ $^{1}/_{3}$; всѣ же остальные платятъ по 1-му золотому. Принявъ этотъ разсчетъ, получимъ съ 120,000

котловъ, платящихъ подать, 280,000 тиллъ, или 4.200,000 рублей ассиг. поземельнаго оклада, или оклада съ состоянія землевладѣльцевъ. Подать эта для хивинцевъ весьма обременительна, особенно отъ злоупотребленій чиновниковъ, на которыхъ возложенъ сборъ податей. Каракалпаки и кочующіе возлѣ Хивы киргизы платятъ подать со скота: съ барана по 25 коп. ассиг. съ головы; съ рогатаго скота по 75 коп. ассиг. съ головы; съ лошадей же и верблюдовъ подать не платится. Если кто не имѣетъ денегъ, то платитъ скотомъ по оцѣнкѣ *). Кочующіе туркмены платятъ подать скотомъ; съ сорока головъ одну голову. 2) Доходы съ ханской земли. Почти около половины пахатной земли въ хивинскомъ владѣніи принадлежитъ хану; землю эту онъ раздаетъ частію чиновникамъ, вмѣсто жалованья, частію распахиваетъ собственными невольниками, частію же отдаетъ въ наймы, смотря по качеству земли, съ третьей, четвертой и пятой части урожая. Доходъ этотъ весьма значителенъ. 3) Пошлина съ каждаго верблюда, проходящаго съ вьюкомъ чрезъ хивинское владѣніе въ Россію, Персію или Бухарію, или идущаго изъ Хивы. Съ каждаго вьючнаго верблюда, входящаго въ Хиву, или проходящаго чрезъ ханство, берутъ сороковую долю товаровъ; съ выходящаго же изъ Хивы верблюда берутъ по 1-му золотому. Сверхъ того, со всѣхъ товаровъ на торгахъ и базарахъ, собирается пошлина: за каждаго проданнаго верблюда платится въ казну по 3 руб. ассиг.; съ лошади, съ головы рогатаго скота по 1 руб. ассиг.; съ барана по 50 коп. ассиг.; съ невольника по 15 руб. ассиг.; сверхъ того, изъ приведенныхъ плѣнныхъ, десятый человѣкъ, а иногда и пятый отдается хану **). 4) За порубку ханскаго лѣса, платится, съ ар-

*) По словамъ поручика Виткевича, бывшаго въ 1836 г. на югѣ р. Сыръ-дарьи, кочующіе между р. Сыръ и Аму киргизы платили: 28,000 барановъ, 3,000 войлоковъ; съ хлѣба засѣваемаго по р. Куванъ-Дару десятую часть и еще другіе подати.

**) Въ 1836 г. у хана было до 200 русскихъ невольниковъ и нѣсколько русскихъ женщинъ, завѣдывающихъ его хозяйствомъ и прислуживавшихъ ханшамъ. Хозяйство состояло въ стряпнѣ, присмотрѣ за прислугою и проч. Хозяйство не должно быть сложное, по простотѣ жизни; главныя кушанья пловъ, чай; въ Хивѣ у хана было всего 8 коровъ.

бы, по 1 руб. ассиг. 5) Кочующіе въ окрестностяхъ хивинскаго владѣнія киргизы и туркмены платятъ хану десятину со всего награбленнаго ими. Впрочемъ, всѣ эти подати подвержены измѣненіямъ и зависятъ отъ произвола ханскаго. Туркмены, каракалпаки и освобожденные рабы, поселившіеся на хивинской землѣ, первые два или три года освобождены отъ всѣхъ повинностей. 6) Все имѣніе казненныхъ за преступленія противъ хана поступаетъ въ собственность хана. 7) Гостинцы, подарки и разнаго рода вымогательства тоже приносятъ хану не малые доходы. Судя по всему этому, доходы хивинскаго хана должны бы быть очень значительны; но, по увѣренію плѣнныхъ, отъ злоупотребленій чиновниковъ, ханъ получаетъ несравненно меньше, чѣмъ собирается. Значительная часть доходовъ расходуется на содержаніе войска и чиновниковъ.

Войско хивинскаго хана состоитъ: 1) Изъ подданныхъ хивинскаго хана, служащихъ на жалованьи, то есть изъ сартовъ и узбековъ. Въ войско большею частію записываются люди бѣдные, которые не могутъ платить подати. Каждый записывающійся въ войско долженъ имѣть надежную лошадь, на которую, послѣ осмотра ея мегтеромъ, кладется тавро, и лошадь послѣ этого считается войсковою; на лошади этой записавшійся въ войско долженъ выступать въ походъ. Военные и ихъ семейства освобождены отъ платежа податей; они не наряжаются на работы на ханскіе каналы; простые воины, послѣ каждаго сдѣланнаго ими похода, получаютъ по 5-ти золотыхъ; чиновники же, смотря по заслугамъ и милости хана, получаютъ по 10, 20, 50, 100 и болѣе золотыхъ; наприм. біи получаютъ отъ 50 до 100 золотыхъ, юсъ-баши, или сотники, отъ 10 до 20. Впрочемъ, одни чиновники получаютъ жалованье деньгами, простымъ же воинамъ оно обыкновенно выдается хлѣбомъ, по назначенной ханомъ цѣнѣ. Войско это вообще дурно; лошади хотя и требуются хорошія, но какъ за павшую въ походѣ лошадь ханъ дастъ всего 5-ть золотыхъ, а лошади, отъ недостатковъ въ походахъ, часто погибаютъ, то многіе берутъ въ походъ дурныхъ лошадей; другіе же вмѣсто себя посы-

лаютъ въ походъ работниковъ. Падкость тамошнихъ чиновниковъ ко взяткамъ покрываетъ всѣ эти злоупотребленія.

Въ мирное время воины живутъ каждый на своей землѣ, занимаются хозяйственными работами и никакого содержанія не получаютъ отъ хана.

Когда ханъ намѣренъ предпринять какой либо походъ, то обыкновенно, за нѣсколько недѣль раньше, даетъ объ этомъ знать на базарахъ, съ тѣмъ чтобы воины, назначенные въ походъ, приготовлялись и откармливали своихъ лошадей. При этомъ назначается время и мѣсто сбора. По наступленіи назначеннаго времени, ханъ, или братъ его выступаетъ въ походъ съ приближенными къ нему, артиллеріей и находящимися въ окрестностяхъ г. Хивы войсками, состоящими преимущественно изъ сартовъ, отдавъ въ то же время приказъ, чтобы и находящіеся въ другихъ мѣстахъ, но не собравшіеся еще воины слѣдовали по тому же направленію и догоняли передовой отрядъ. Выступивъ въ походъ, ханъ обыкновенно останавливается гдѣ нибудь въ степи и дожидается сбора войскъ по 10 и 15 дней. Въ походѣ войско не получаетъ отъ хана никакого продовольствія; воины должны сами кормить и содержать себя. Обыкновенно два или три воина складываются и заводятъ верблюда, на котораго навьючиваютъ продовольственныхъ припасовъ мѣсяца на $1\frac{1}{2}$ и болѣе; но бѣдные, на той же лошади, на которой сами ѣдутъ, везутъ скудное свое продовольствіе и, въ случаѣ недостатка, живутъ воровствомъ и грабежемъ, ловятъ и рѣжутъ по дорогѣ чужихъ лошадей и скотъ. Отличившимся воинамъ ханъ выдаетъ изъ своего арсенала ружья, пули и порохъ; лучшіе стрѣлки, въ походѣ и сраженіи, находятся подлѣ хана, охраняютъ его и употребляются въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ; ихъ считаютъ до 1,000 человѣкъ; прочіе воины вооружаются чѣмъ кто можетъ. Вообще ружья имѣютъ очень немногіе, и главное оружіе хивинскихъ воиновъ состоитъ въ копьѣ, саблѣ, чеканѣ (кинжалѣ) и лукѣ, которыми они дѣйствуютъ хорошо; ружья и винтовки ихъ тяжелы, безъ курковъ, съ фитилями. Хивинцы стрѣляютъ, положивъ ружья на подставку, которую возятъ

съ собою; они стрѣляютъ медленно, но довольно мѣтко, въ 100 саженяхъ попадаютъ въ человѣка; пули хивинцы сами отливаютъ изъ свинца, въ глиняныхъ формахъ. Съ войскомъ въ походъ слѣдуетъ и артиллерія *); она немногочисленна, и хотя у ханскаго дворца въ г. Хивѣ и лежитъ до 26 орудій малаго калибра (въ самое большое изъ нихъ можно всунуть кулакъ), но изъ орудій этихъ, по показанію плѣнныхъ, только 8-мь орудій имѣютъ лафеты и употребляются въ походахъ. Орудія эти нехорошо отлиты, имѣютъ раковины и стрѣляютъ невѣрно, а по дурному качеству пороха и не на дальнее разстояніе, не болѣе какъ на 100 или 150 сажень. Ядра въ Хивѣ теперь начали лить чугунныя, прежде же ковали желѣзныя; но хивинцы не умѣютъ отливать ядра правильной формы и давать имъ величину соразмѣрную съ калибромъ орудія. При стрѣльбѣ ядра обматываютъ въ войлокъ, или въ тряпицу, и такимъ образомъ загоняютъ въ дуло.

Порохъ хивинцы дѣлаютъ сами и продаютъ его на базарахъ, но онъ очень плохъ. Впрочемъ, по увѣренію плѣнныхъ, въ Хивѣ есть и нашъ порохъ. Артиллерійская прислуга при 3-хъ орудіяхъ состояла, въ 1838-мъ году, изъ русскихъ плѣнныхъ, по 4 человѣка при каждомъ орудіи, а при остальныхъ орудіяхъ изъ персидскихъ невольниковъ. Прислуга эта не умѣла хорошо дѣйствовать орудіями; во 100 саженяхъ не попадали въ цѣль. Нынѣшній ханъ, для своей потѣхи, дѣлаетъ иногда артиллерійскія ученія и требуетъ только, чтобы звукъ отъ выстрѣловъ былъ сильнѣе и чтобы скорѣе стрѣляли; на вѣрность же выстрѣловъ не обращаетъ вниманія **). Орудія въ походѣ возятъ на 4-хъ, 5-ти и болѣе лошадяхъ, а порохъ и заряды возятъ на вьюкахъ. Вообще хивинская артиллерія для регулярныхъ войскъ вовсе неопасна и самими хивинцами употребляется болѣе для внушенія страха невѣжественнымъ кочующимъ народамъ.

---

*) Въ 1838 году начальникъ артиллеріи хана былъ нашъ крестьянинъ, Василій Лаврентьевъ, взятый въ плѣнъ на Каспійскомъ морѣ и проданный въ Хиву.

**) Иногда ханъ, осужденныхъ за преступленія, разстрѣливаетъ пушками, привязавъ преступника къ жерлу орудія; при этомъ стрѣляютъ одними войлочными пыжами.

2) Изъ туркменъ, поселившихся на землѣ хивинскаго хана. Съ 10 туркменскихъ домовъ выставляется одинъ воинъ: онъ не получаетъ ни жалованья, ни продовольствія отъ хана. Впрочемъ, туркмены сами охотою почти всѣ выступаютъ въ походъ.

3) Изъ туркменъ и киргизъ, кочующихъ близъ хивинскаго владѣнія, и изъ каракалпаковъ, изъ числа которыхъ всѣ неплатящіе подать обязаны, по наряду, выступать въ походъ; они тоже не получаютъ жалованья и продовольствія отъ хана и участвуютъ только въ грабежѣ, почему многіе изъ нихъ идутъ въ походъ по охотѣ.

Такого войска у хивинцевъ набирается значительное число.

Изъ воиновъ хана туркмены считаются храбрѣйшими, но они болѣе пылки, чѣмъ мужественны; первыя атаки ихъ бываютъ стремительны; но стоитъ только выдержать и отразить одну, двѣ такихъ атакъ, и они теряютъ смѣлость; при нападеніи на нихъ оказываютъ слабое сопротивленіе и обращаются въ бѣгство. Каракалпаки, напротивъ, не такъ пылки, но стойче, особенно при оборонѣ. Узбеки тоже почитаются храбрыми воинами; сарты же, напротивъ, трусливы и малодушны.

Правленіе въ Хивѣ вполнѣ деспотическое; ханъ, по своему произволу, можетъ казнить каждаго; законовъ письменныхъ и точныхъ въ Хивѣ нѣтъ; права хорошо не опредѣлены, народъ управляется болѣе преданіями, обычаями и кораномъ. Поэтому бываетъ очень много насильствъ и несправедливостей. Всѣ чиновники, отъ перваго до послѣдняго, заражены лихоимствомъ. Ханъ Алла-Кулъ самъ давалъ тому примѣръ и поводъ. Онъ нерѣдко отнималъ у своихъ подданныхъ, безъ дальнѣйшихъ околичностей, собственность ихъ, наприм. землю, если она ему понравится, хорошихъ аргамаковъ и проч., а сановники, гдѣ только можно, охотно слѣдовали благому примѣру. Народъ былъ недоволенъ ханомъ, но терпѣлъ его по привычкѣ; у хивинцевъ понятіе о власти тѣсно связано и нераздѣльно соединено съ понятіемъ о насиліи. Въ Хивѣ вообще немного людей, приверженныхъ хану; вся жизнь хивинца есть трудъ, забота и перенесеніе угнетеній

и насилій. Хивинцы, въ случаѣ войны, стали бы отстаивать не хана, не отечество, а свою собственность; и большая часть ихъ, забравъ свое имущество, старалась бы спастить бѣгствомъ. Когда нами, въ 1834-мъ году, основано было Ново-Алексаноровское укрѣпленіе, то каракалпаки и туркмены говорили: «съ которой стороны вѣтеръ, туда и мы» *).

Въ случаѣ отсутствія или смерти хана, мѣсто его занимаетъ его брагъ, титулуемый инахомъ.

Главные чиновники въ хивинскомъ владѣніи слѣдующіе: 1) визирь, или кушъ-беги, первый сановникъ ханства, дѣлаетъ рабочимъ нарядъ на каналы, собираетъ подати въ сѣверной части ханства, отъ г. Кунграда до гг. Хивы и Ново-Ургенчя; южнѣе же этихъ городовъ, до г. Питняка, подати собираются особымъ чиновникомъ, въ пользу инаха. 2) Мегтеръ раздаетъ жалованье, дѣлаетъ войску нарядъ на службу и ведетъ ему счетъ. 3) Мечамехремъ и помощникъ его ходжашъ-мехремъ собираютъ пошлины съ каравановъ, съ пригоняемаго въ Хиву скота и съ товара, продаваемаго на базарахъ. 4) Біи, въ мирное время управляютъ ввѣренными имъ городами и округами; по приказанію кушъ-беги собираютъ съ жителей этихъ городовъ и округовъ подати; въ военное же время соотвѣтствуютъ, прежде бывшимъ у насъ, тысяцкимъ. 5) Казы, судьи, вмѣстѣ съ біями, судятъ и рѣшаютъ тяжбы; во время отсутствія бія заступаютъ его мѣсто, приводятъ народъ къ присягѣ по дѣламъ тяжебнымъ и суднымъ. 6) Ріисы, родъ городничихъ, наблюдаютъ за порядкомъ въ городахъ, за вѣрностью вѣсовъ и мѣры и за исполненіемъ обрядовъ вѣры. 7) Бачманы, состоятъ въ вѣдѣніи мечамехрема, въ городахъ и на базарахъ собираютъ пошлины при продажѣ живаго товара. 8) Юсъ-баши, родъ сотниковъ въ военное время. 9) Есаулы, смотрятъ за работами на ханскихъ каналахъ.

Хивинцы исповѣдуютъ вѣру мусульманскую, сунитскаго толку; почему у нихъ и дозволяется брать персіянъ въ рабство. Глава

*) У хивинцевъ есть повѣрье, что Бухарія погибнетъ отъ наносныхъ песковъ, а Хива отъ воды или отъ русскихъ.

духовенства называется ахунъ или полванъ-казы и живетъ въ г. Хивѣ; ему подчинено все низшее духовенство хаджи, казыріисы и муллы. Муллы отправляютъ обряды богослуженія. Ханы, въ важныхъ случаяхъ, призываютъ иногда духовенство на совѣтъ, наприм., по случаю задержанія нами хивинскаго каравана въ 1837-мъ году, ханъ совѣтовался съ духовенствомъ, выпустить ли русскихъ плѣнныхъ, для освобожденія своихъ; и духовенство отвѣчало: «одинъ правовѣрный стоитъ четырехъ невѣрныхъ» и совѣтовало выручить своихъ.

Училищъ для воспитанія дѣтей, которыя содержались бы на счетъ правительства, въ Хивѣ нѣтъ; но тамъ есть школы, которыя, по обѣтамъ, содержатся частными людьми; въ нихъ муллы обучаютъ грамотѣ и уставамъ вѣры. Грамотныхъ въ Хивѣ довольно. Судя по измѣренію земли танапами, по числу которыхъ тамъ распредѣляется подать, надо полагать, что хивинцы имѣютъ понятіе о первыхъ началахъ геометріи и что у нихъ есть землемѣры. Не имѣя общественныхъ увеселеній, ни праздниковъ, исключая очень немногихъ (въ пятницу въ Хивинскомъ ханствѣ работаютъ, а въ году праздниковъ не болѣе 5 или 6-ти), народъ очень дѣятеленъ и трудолюбивъ; но онъ крайне корыстолюбивъ и чрезвычайно склоненъ къ обману и воровству. Воровствомъ особенно промышляютъ невольники и туркмены. Съ нѣкотораго времени въ Хивѣ вводится пьянство. Сарты преданы скотоложству, а узбеки мужеложству. Этотъ порокъ сильно распространенъ въ Хивѣ, хотя женитьба тамъ не имѣетъ тѣхъ препятствій, которыя у насъ бываютъ отъ близкаго родства и различія сословій. Только отецъ на дочери и братъ на родной сострѣ не могутъ жениться; всѣ же прочія степени родства не препятствуютъ женитьбѣ. Женъ запираютъ только богатые; жены же бѣдныхъ ходятъ свободно, но подъ покрываломъ. Наслѣдство послѣ смерти родителей дѣлится въ Хивѣ такимъ образомъ: замужнія дочери получаютъ $^1/_7$ часть наслѣдства, незамужнія $^1/_3$, а все остальное дѣлится между сыновьями.

Такъ какъ чиновники въ Хивѣ въ высшей степени наклонны

къ лихоимству, то за деньги тамъ можно отъ всего откупиться. Чаще всего случающіяся преступленія слѣдующія: воровство, обманъ, ссоры, драки и нерѣдко даже убійства за удержаніе воды въ каналахъ, особенно когда ея мало, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, живущіе выше перепруживаютъ каналы, чтобы поднять воду и пустить ее къ себѣ на поля, отъ чего живущіе ниже остаются безъ воды.

Хивинцы вообще набожны; Хива славится своими святыми, изъ которыхъ болѣе прочихъ уважаемы: Азракъ-Полванъ-Ата; въ г. Хивѣ его уважаютъ почти наравнѣ съ пророкомъ; Асмамудъ-Ата, за урочищемъ Зей; Аятъ-Ата и Такмакъ-Ата, у Аральскаго моря.

Съ нашими плѣнными сарты обращались хорошо; но узбеки, и особенно туркмены, дурно. Если плѣнный убѣжитъ, то на базарахъ дается объ этомъ знать по всей Хивѣ; разсказываютъ примѣты бѣглаго, и тогда охотники, обыкновенно туркмены, выѣзжаютъ съ собаками на границу для отъисканія бѣглаго, за доставку котораго получаютъ въ награду халаты и деньги.

Изъ всего вышеписаннаго видно, что Хивинское ханство находится еще на низкой степени образованія; но земледѣліе садоводство и гидро-техническія работы тамъ въ хорошемъ состояніи.

Хотя въ домашнемъ быту этого народа замѣтны еще слѣды прежней кочевой жизни, но, тѣмъ не менѣе, осѣдлое населеніе постоянно увеличивается въ ханствѣ, число народа умножается, каналы расширяются и увеличиваются въ длину, вырываются новые; а кочевые народы, поощреніями и льготами хана, склоняются къ осѣдлости и основываютъ новыя селенія. Вліяніе хана на окрестные кочевые народы тоже распространяется. Впрочемъ, въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, Хива сильна болѣе слабостію своихъ сосѣдей и окружающими ее степями, неудобными къ проходу значительному числу войскъ, нежели развитіемъ собственныхъ способовъ и силъ.

Въ настоящее время, въ существенныхъ своихъ потребностяхъ Хива много зависитъ отъ Россіи; изъ этихъ потребностей для хивинцевъ важнѣйшія слѣдующія: желѣзо и чугунъ, изъ которыхъ они дѣлаютъ самыя необходимыя для нихъ орудія: заступы, сошники, мотыки, топоры, серпы, ружья, сабли, ножи, долота, копья, и проч. Заступъ служитъ имъ для постройки глиняныхъ домовъ и глиняныхъ оградъ, для копанія каналовъ, для садовыхъ работъ и проч. При тамошнихъ тяжелыхъ и непрерывныхъ работахъ желѣзный заступъ становится всего на 2 или на 3 года; положивъ по одному заступу, вѣсомъ въ 5-ть фунтовъ, на каждое семейство или котелъ (то есть всего 160,000 заступовъ), получимъ 20,000 пудовъ металла, потребляемаго на одни заступы, каждые 2 или 3 года. Сошникъ въ Хивѣ становится на столько же времени какъ и заступъ; вѣсъ его также можно принять, по крайней мѣрѣ, въ 5-ть фунтовъ, и положивъ тоже по одному сошнику на семейство, получимъ потребляемаго въ Хивѣ чугуна 20,000 пудовъ, на каждые 2 или 3 года. Кромѣ того, желѣзо и чугунъ необходимы хивинцамъ для разныхъ домашнихъ подѣлокъ, для боронъ, пилъ, для скрѣпленія судовъ, для изготовленія оружія и всякаго рода инструментовъ.

Есть и другіе предметы, не менѣе необходимые для хивинцевъ, тоже получаемые ими изъ Россіи, какъ-то: квасцы, купоросъ, идущіе на краску матерій, юфть, идущая на обувь, уздечки, сѣдла и проч.

Съ умноженіемъ населенія въ Хивѣ потребность въ этихъ матеріалахъ годъ отъ году будетъ увеличиваться, а слѣдовательно, будетъ увеличиваться и торговое наше вліяніе на Хиву и вообще на осѣдлые народы Средней Азіи *). Чугунъ и желѣзо, по крайней мѣрѣ доселѣ, могли быть доставляемы въ Среднюю Азію только изъ Россіи. Свои же произведенія, какъ-то: хлопокъ, ма-

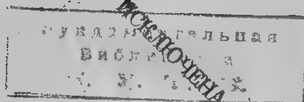
*) Наше купечество, торгующее съ Хивой, хорошо это знаетъ; одинъ изъ этихъ купцовъ говорилъ мнѣ въ 1846 году до основанія нами укрѣпленій на (Сыръ-дарьѣ) «Не пугайте ихъ (хивинцевъ) штыками, мы съ аршиномъ болѣе сдѣлаемъ».

рену, бумажныя матеріи, разнаго рода плоды и проч. хивинцы вынуждены сбывать только намъ, такъ какъ не могутъ выгодно сбывать всѣ эти предметы ни въ Персію, ни въ Бухарію, ни въ Авганистанъ; а для покупки необходимыхъ имъ изъ Россіи матеріаловъ, нуждаются въ этомъ сбытѣ.

М. Иванинъ.

ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО.

Е.И.В. Корпуса


ИСКЛЮЧЕНА

Черт. №2.

Фиг 3

а, в. Дышло къ которому придѣлывается разсоха.

с, д, Разсоха.

е, f, Поперечина, связывающая разсоху съ дышломъ.

Фиг 3.

Фиг 4

Ярмо.

Фиг 1

А. Сошникъ

g.g.ggg Дырочки для прикрѣпленія ярма къ дышлу сохи.

Фиг 1

а, а Заднiй конецъ сошника.

вв, в, пустота внутри сошника, которою сошникъ надѣвается на разсоху.

б, дыра, служащія для укрѣпленія болвана при отливкѣ сошника.

Фиг 2.

Сошникъ съ задней стороны.

Фиг 2

Черт. №1.

а Скоба, куда вдѣвается древко заступа

вв Ушки, на которыя наступаютъ ногою при копаніи

с, Гвоздь, которымъ древко прибивается къ заступу

Черт. №3

2 верш. 5 верш. 2 верш. загибъ

Черт. №5.

а, Ручное колесо

в, в. веретено

с, с. шнурокъ.

д, хлопокъ

Черт №4

а, в, валики.

с, рукоятка.

д, е, зубчатыя колеса.

Черт №6

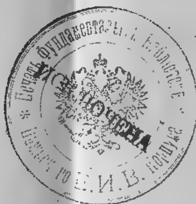
а, горнъ.

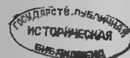
в, яма внутри горна

с, отверстіе куда вставляются мѣха

д, д, мѣха.

Черт №7. Хиванское судно




ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ

40 к